

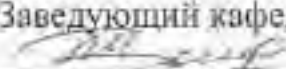
Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Международный»
Кафедра «Международных отношений и мировой интеграции»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент, директор АНО «Агентство
международного сотрудничества
Челябинской области».

 Адейникова О.Д.
2016 г.

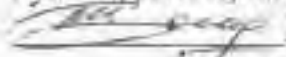
ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой, к.и.н., доцент
 Р.Н. Бондаренко
20.05 2016 г.

Внешняя политика Ирака: история и современность

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ-031900.2016.273.ПЗ ВКР

Руководитель, к.и.н., доцент

 Р.Н. Бондаренко
26.05 2016 г.

Автор проекта
студент группы МН-480

 Р.Х.М. Латиф
26.05 2016 г.

Нормоконтролер, к.и.н., доцент

 А.А. Попов
29.05 2016 г.

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Международный»
Кафедра «Международные отношения и мировой интеграции»
Специальность «Международные отношения»

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Р.Н. Бондаренко Бондаренко Р.Н.
28.01 2016 г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу (проект) студента
М Латиф Рекар Хазим

Группа МН-480

1 Тема работы

Иракский Курдистан: история и современность

утверждена приказом по университету от 15.04 2016г. № 661

(утверждена _____ от _____ 2016 г. № _____)

2 Срок сдачи студентом законченной работы 25 мая 2016г.

3 Исходные данные к работе (проекту)

- 1) Статистические данные (ООН, Евростат)
- 2) Научно-методическая литература
- 3) Учебная литература
- 4) Электронные ресурсы

4 Перечень вопросов, подлежащих разработке

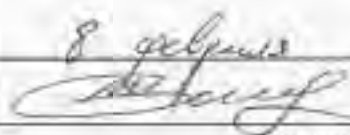
1. Изучить основные этапы истории курдов как народа
2. Проанализировать борьбу курдов за создание государства и роль иракского Курдистана в этой борьбе
3. Рассмотреть иракский Курдистан в настоящее время
4. Проанализировать роль иракского Курдистана для международной безопасности

5 Иллюстративный материал (плакаты, альбомы, раздаточный материал, макеты, электронные носители и др.)

Иллюстрационный материал оформляется по согласованию с руководителем

6 Дата выдачи задания 8 февраля 2016

Руководитель

Бондаренко Р.Н.
(И.О. Ф.)

(подпись)

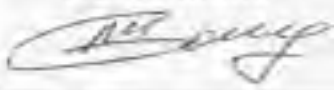
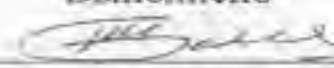
Задание принял к исполнению

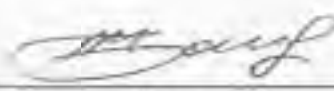
М Латиф Р.Х.
(И.О. Ф.)

(подпись студента)

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов выпускной квалификационной работы (проекта)	Срок выполнения этапов работы (проекта)	Отметка о выполнении руководителя
Введение	13.04.2016	Выполнено
Глава1	10.01.2016	Выполнено
Глава2	15.02.2016	Выполнено
Заключение	6.04.2016	Выполнено
Представление выпускной квалификационной работы на подпись руководителю	8.06.2016	Выполнено
Представление работы на нормоконтроль	8.06.2016	Выполнено
Допуск квалификационной работы к защите зав.кафедрой	10.06.2016	К защите квалификационной работы допущен
Рецензирование квалификационной работы	16.06.2016	Выполнено
Защита выпускной квалификационной работы	17.06.2016	Выполнено

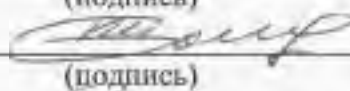
Заведующий кафедрой _____

/Бондаренко Р.Н./

(подпись)

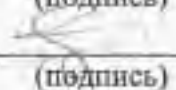
Руководитель работы (проекта) _____

/Бондаренко Р.Н./

(подпись)

Студент _____

/М Латиф Р.Х./

(подпись)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1 АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИРАКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ	8
1.1 Исторические вехи в развитии Ирака	8
1.2 Общая характеристика Ирака	17
1.3 Ирак после свержения режима С. Хусейна	20
Вывод по первой главе	27
ГЛАВА 2 СОВРЕМЕННЫЙ ИРАК НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ	29
2.1 Внешнеполитическая деятельность новых иракских властей	29
2.2 Международное значение событий в Ираке	39
Вывод по второй главе	41
ГЛАВА 3 БОРЬБА С ИСЛАМСКИМ ГОСУДАРСТВОМ КАК НЕОБХОДИМОСТЬ КОМПОНЕНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ИРАКА	43
3.1 Характеристика становления Исламского государства	43
3.1.1 Исламский фундаментализм, исламизм, радикальный исламизм	43
3.1.2 Предпосылки возникновения «Исламского государства»	45
3.2 Нынешнее состояние Исламского государства и борьба с ним	55
Вывод по третьей главе	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	67

ВВЕДЕНИЕ

Иракский кризис 2003 г. и его последствия, длящиеся до сих пор, несомненно, оказали существенное воздействие на всю структуру международных отношений на Ближнем Востоке и в мире в целом.

Свержение режима С. Хусейна и деятельность США и их союзников по установлению послевоенной власти в Ираке и нового миропорядка на всем Ближнем Востоке привели к изменению сложившегося в регионе баланса сил и пересмотру отдельных аспектов внутренней и внешней политики ключевых ближневосточных государств.

Для понимания каким способом можно уничтожить «Исламское Государство» (ИГ, террористическая организация, запрещенная в РФ), необходимо четко представлять, во-первых, внутренние предпосылки, которые сформировались в регионе и в национальных государствах, (об этом сказано довольно много); во-вторых, проследить динамику международных отношений, на фоне которого было создано ИГ; в третьих, архиважно осознавать, что ИГ является не простым террористическим формированием, подобным тем, которые нам известны, а государственным образованием отличной от привычной современной системе формы; в четвертых, необходимо разобраться в природе этого феномена, чтобы держать под контролем начальные формы его проявления.

В современных условиях военно-политической обстановки возникают новые военно-политические силы, в том числе и радикального толка. Начиная с 2006 года, особую роль в развитии ситуации на Ближнем Востоке и странах Магриба играет группировка «Исламское государство» (далее ИГ). ИГ – исламистская террористическая организация, действующая преимущественно на территории Сирии и Ирака, формирующая собственную идентичность на религиозных основах, утверждая первичность «духовного» над материальным. Данную организацию нельзя назвать государством, так как она не имеет четких

границ на подконтрольных территориях, а также «трех ветвей власти», присущих каждому государству.

Фактический развал Ирака, агрессивная деятельность ИГИЛ крайне затрудняют международную деятельность иракского правительства. Тем не менее, она есть и заслуживает специального рассмотрения как актуальный пример, доказывающий, что шансы на будущее у Ирака несмотря на все трудности есть.

Актуальность темы исследования выпускной квалификационной работы обусловлена возрастанием научного и практического интереса к особенностям и характеру иракского кризиса 2003 года, а также его существенным влиянием на современные международные отношения. Изучение его сущности и последствий позволит более эффективно решать имеющиеся проблемы не только в сфере межарабских отношений, но и в области взаимодействия государств Запада и Востока. Анализ поставленной проблемы позволит также учесть в дальнейшем те просчеты и недостатки, которые были допущены прямыми и косвенными участниками конфликта, затронувшего интересы многих стран Персидского залива и западных государств – основных потребителей энергоресурсов этого региона. Приобретенный опыт может послужить уроком для стран Ближнего Востока, где имеется серьезная угроза конфликтности, схожей с иракским кризисом.

Ирак по сей день представляет собой серьезный фактор конфликтности на Ближнем Востоке. Развитие ситуации вокруг Ирака со всей очевидностью показало, что иракский кризис – это не ординарный региональный военный конфликт, а кризис общемирового значения. Это кризис мирового порядка, ООН и других международных институтов, международной безопасности, союзов и коалиций и, наконец, международного права.

Научная актуальность и практическая значимость изучения вышеуказанной проблемы также обусловлена высокой степенью влияния иракского кризиса на сложную систему общественно-политических отношений в зоне Персидского

залива и на Ближнем Востоке в целом. Ближневосточный регион был и продолжает оставаться перекрестком важных политических и экономических процессов и тенденций. В качестве отличительной черты региональной ситуации на протяжении длительного времени многие эксперты отмечают непрекращающуюся политическую турбулентность на Ближнем и Среднем Востоке.

Ситуация в большинстве государств региона характеризуется политической нестабильностью, вызванной внутренними и внешними причинами. Среди них следует отметить неустойчивость политических систем, серьезные проблемы в экономической сфере, нарастание внутренней напряженности, социальной дезинтеграции, межэтнических и конфессиональных противоречий, а также наличие локальных и региональных конфликтов. Позиция по иракскому кризису стран Ближнего Востока, Европы, США и России неоднозначна.

Цель выпускной квалификационной работы – изучить исторические и современные аспекты внешней политики Ирака, выявить динамику развития иракского кризиса и его влияние на ситуацию в самой стране, регионе и на международную обстановку в целом.

Исходя из поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- изучить исторические вехи в развитии Ирака;
- дать общую характеристику Ирака;
- рассмотреть Ирак после свержения режима С. Хусейна;
- изучить внешнеполитическую деятельность новых иракских властей;
- выявить международное значение событий в Ираке;
- охарактеризовать становление Исламского государства (рассмотреть и суннитский фундаментализм, исламизм, радикальный исламизм; выявить предпосылки возникновения «Исламского государства»);
- изучить нынешнее состояние Исламского государства и борьба с ним.

Объект исследования выпускной квалификационной работы – современная политика Ирака и процесс организации борьбы с Исламским государством.

Предмет исследования – особенности современной политики и обеспечение безопасности Ирака.

Хронологические рамки исследования: с 2003 года по настоящее время.

Методологическая основа работы состоит, прежде всего, в том, что автор использовал принципы научной объективности и историзма, осуществил концептуальный подход к решению поставленной проблемы. Необходимость широкого освещения целого ряда сложнейших проблем предопределила также проблемно-хронологический, системный и междисциплинарный подходы, учитывающие взаимодействие всего комплекса факторов – политических, военных, экономических, этнорелигиозных и пр.

Теоретические исследования в области международных отношений, в том числе, на Ближнем и Среднем Востоке, представлены трудами Бакланова А.Г., Барышева А.П., Богатурова А.Д., Торкунова А.В., Хрусталева М.А., Примакова Е.М., Мирского Г.И., Хазанова А.М., Шарипова У.З., Киселева В.И., Гусарова В.И., Савичевой Е.М., Юрченко В.П., Сажина В.И., Ахмедова В.М., Мелкумян Е.С., Косача Г.Г., Воловича А.А. и др.

В работе использовались традиционные методы анализа, синтеза, обобщения. Также использовался сравнительный метод.

Источниковая база исследования: .. в котором были использованы разнообразные источники, в основном опубликованные, нескольких видов: нормативно-законодательные акты и делопроизводственные документы, материалы периодических изданий, информационных агентств и интернет-изданий, публицистика, мемуарная литература, а также речи, заявления официальных лиц.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в дальнейшей научной разработке проблем безопасности, региональных кризисов и путей их урегулирования, внешней политики ближневосточных государств, межарабских отношений, политики внерегиональных сил на Ближнем и Среднем Востоке, ситуации в регионе в

целом. Они могут быть полезны и при составлении учебников, специальных пособий и справочников, а также могут найти применение в практической сфере.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1 АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИРАКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1.1 Исторические вехи в развитии Ирака

Ирак – арабское государство в Юго-Западной Азии, в Месопотамии. Граничит с Кувейтом, Саудовской Аравией, Иорданией, Сирией, Ираном и Турцией. С юго-востока омывается Персидским заливом. Площадь – 444 тыс. км², человек. Столица – Багдад.

Этнический состав Ирака сравнительно однороден. Приблизительно 80% населения составляют арабы, 18% – курды, а также персы, турки, ассирийцы, армяне, туркмены. Некоторая часть арабов и курдов сохраняет племенное деление.

Подавляющее большинство населения Ирака (96%) – мусульмане (60% – шииты, 36% – сунниты), 3% – христиане, 1% – йезиды, мандейцы, иудаисты. В Ираке находятся два священных города шиитов – Эн-Наджаф и Кербела, где сохранились «гробницы шиитских имамов и куда совершают паломничество шииты всего мира»¹.

Уже в глубокой древности, на заре истории человечества по территории Ирака пролегали маршруты миграции древних людей, расселявшихся по нашей планете.

Древнейшей культурой, обнаруженной на территории Ирака является барадостская культура, которая существовала примерно 36 тысяч лет назад в эпоху верхнего палеолита. Примерно 18 тысяч лет назад на смену барадостской культуре приходит зарзийская культура. Наконец 11 тысяч лет назад (в эпоху мезолита) на северо-востоке Ирака появляется шанидар-карим-шахирская культура².

¹ Шумов, С. Ирак: история, народ, культура / С. Шумов, А. Андреев. - М.: Моволят-Евролиш-Традиция, 2002. - С. 19.

² Там же. - С. 23.

Появление джармской культуры (примерно 10 тысяч лет назад) знаменует начало докерамического неолита в Ираке.

Коло 8 тысяч лет назад на территории Ирака существовало уже несколько культур: неолитическая культура Хассуна, похожая на нее самаррская культура. Эта культура в конце 5 тысячелетия до н. э. эволюционирует в убайдскую культуру, которая распространилась далеко за пределы Ирака.

В итоге совершенно не случайно, что именно на территории Ирака зарождается древнейшая цивилизация на земле – шумерская – и сменяющие ее цивилизации Аккада, Вавилонии и Ассирии³.

Сравнительно долго территория Ирака входила в состав персидской державы, до ее завоевания Александром Македонским.

После греков территорией Ирака завладели парфяне, включившие ее в состав своей державы. Парфяне враждовали с Римом. В 115 году римскому императору Траяну удалось завоевать территорию Ирака, которая стала провинцией Римской империи, которой оставалась вплоть до 227 г. н. э., когда она вошла в состав возрожденной персидской державы, которой правила династия Сасанидов.

В этот период в Ираке достаточно активно распространяется христианство. Это распространение было остановлено после завоевания Ирака арабами-мусульманами, которые покорили персидскую державу Сасанидов после поражения последних в битве при Кадисии в 637 году. После этого в Ираке активно распространяется ислам, а в этническом плане увеличивается количество арабского населения.

После смерти основателя ислама и арабского халифата Мухаммеда началась борьба за власть, в результате которой происходит раскол мусульман на суннитов, шиитов и хариджитов. Основное противостояние разворачивается между суннитами и шиитами. Последние были сторонниками двоюродный брат

³ Пак, П.М. Ирак: история и современность / П.М. Пак. - М.: Знание, 1981. - С. 16.

Мухаммеда Али, считали что он и его потомки должны править халифатом. После убийства Али они поддерживали его потомков, сына и внука⁴.

Некоторое время шииты претендовали на власть, но в 661 году власть в халифат захватывает династия Омейядов, сторонников суннизма. Омейяды переносят столицу в Сирию, в город Дамаск. В Ираке этой время преобладал шиизм. Омейяды старались насаждать в Ираке суннизм, но не преуспели в этом.

Противоречием между шиитами и династией Омейядов воспользовались Аббасиды, которые в 750 году свергли Омейядов и основали новую династию.

В 762 году халиф Аль-Мансура (754-775) основал на территории Ирака город Багдад, ставший столицей халифата Аббасидов.

В первый века правления Аббасидов наблюдается небывалый расцвет арабской культуры, в котором принимали участие не только арабы, но и множество других народов – копты, сирийцы, греки, евреи, персы, турки и т. д. Впрочем, культурный расцвет сопровождался ослаблением политической власти багдадских халифов, которые к концу 9 века фактически утратили власть. Сам Арабский халифат распался на множество независимых политических образований, как правило, недолговечных, поскольку их основой была военная сила, которая часто меняется.

В 1258 году значительную часть земель, населенных мусульманами, в том числе и Ирак, захватывают монголы. Был захвачен и разграблен Багдад. До середины 14 века Ирак находился под властью монгольской династии Хулагуидов. Ей на смену приходит династия Джалаиридов (1339-1410).

Войска знаменитого Тимура дважды (в 1393 и 1401 гг.) захватывали и разграбляли Багдад, который после этого дважды приходилось восстанавливать.

После падения династии Джалаиридов началась чехарда династий, которые из-за непродолжительности правления не стоит упоминать.

Наконец к власти в соседнем Иране приходит династия Сефевидов, правители которой в 1509 году завоевывают территорию Ирака. Сефевиды были

⁴ Алиев, А. Иран и Ирак: история и современность / А. Алиев. – М.: Издательство МГУ, 2002. – С. 74.

шиитами, и с их приходом к власти шиизм становится господствующей формой ислама в Иране.

Территория Ирака недолго входила в состав сефевидского Ирана: в 1534 году Ирак был завоеван турками-османами. В составе Османской империи Ирак находился без малого 400 лет, вплоть до ее падения⁵.

Поколю Ирак находился сравнительно далеко от столицы империи, наместники, правившие на территории Ирака, обладали достаточно большой самостоятельностью.

В конце XIX века в Османской империи была осуществлена, в результате которой началось движение за предоставление автономии Ираку.

В годы Первой мировой войны Османская империя воевала на стороне Германии против Антанты. Война была неудачной для турок. В частности, «в 1917 году британцы заняли Багдад и Киркук, и к 1918 году контролировали почти всю территорию Ирака»⁶.

В результате Первой мировой войны Османская империя распалась. Судьбу ее бывших территорий решало международное сообщество. Одним из решений международного сообщества стало решение о создании из трех вилайетов Османской империи (Басры, Мосула и Багдада) нового государства Ирак. Это произошло в 1920 году.

А уже «в апреле 1920 года Лига Наций на конференции в Сан-Ремо выдала мандат на управление Ираком Великобритании»⁷, тем самым фактически превратив Ирак в колонию этой страны.

В 1921 году эмир Фейсалом из династии Хашимитов был провозглашен королем Ирака, который, таким образом, стал королевством. Монархия, образованная в Ираке англичанами была конституционной. В старен был создан двухпалатный парламент, но реальная власть находилась в руках англичан.

⁵ Петросян, Ю.А. Османская империя: могущество и гибель / Ю.А. Петросян. - М.: Наука, 1990. - 341 с.

⁶ Ментешашвили, А.М. Ирак в годы английского мандата / А.М. Ментешашвили. - М.: Наука, 1969. - С. 21.

⁷ Там же. - С. 26.

Окончательное решение по любым важным вопросам принимал британский верховный комиссар и командующий королевскими военно-воздушными силами. На местах же «политическая власть находилась в руках немногих городских родов и вновь созданной элиты из крупных помещиков-абсентеистов»⁸.

Ситуация мало изменилась и в 1932 году, когда Ирак обрел формальную независимость: реальная власть продолжала оставаться в руках англичан. Для англичан Ирак был важен как стратегически важная территория на пути в Индию и как богатейший источник нефти; в 1925 году концессию на разработку нефтяных запасов Ирака получил англо-франко-американский консорциум «Туркиш петролеум» (переименованный в 1929 году в «Ирак петролеум»).

После смерти короля Фейсала на престол восходит его сын Гази, который правил до своей внезапной смерти в 1939 году. В этот период политическая жизнь Ирака отличается «фракционной борьбой в армии, особенно после военного переворота 1936»⁹.

В 1939 году на престол восходит малолетний сын Гази Фейсал II, под присмотром регента Абдул Иллаха.

С началом Второй мировой войны Ирак занимает позицию нейтралитета, хотя премьер-министр генерал Нури Саид был сторонником англичан. Однако в армии среди офицеров были сильны националистические настроения, что и помешало премьер-министру объявить войну гитлеровской Германии. Впрочем, Ирак все же разорвал дипломатические отношения с Германией.

В апреле 1941 года происходит военный переворот, и проанглийское правительство свергается националистически настроенными офицерами. Однако британские войска вторгаются в Ирак и уже в мае 1941 года возвращают к руководству страной Нури Саида и регента.

В январе 1942 года Ирак даже формально объявляет войну странам «Оси».

После окончания Второй мировой войны (в 1946 году) в Ираке восстанавливается гражданское правление. Однако политическая жизнь была

⁸ Мирский Г.И. Ирак в смутное время (1930-1941). - М.: Восточная литература, 1961. - С. 54.

⁹ Там же. - С. 63.

далека от демократических идеалов: все левые партии в Ираке находились под запретом. Правительство осталось в руках консерваторов во главе с Нури Саидом.

В 1948 Ирак участвовал в неудачной первой арабо-израильской войне, после которой отказался от подписания соглашения о прекращении огня, явлившееся формальным завершением этой войны.

В 1953 году король Фейсал II достигает возраста 18 лет и происходит его коронация.

В 1952 году правительство заключило с компанией «Ирак петролеум» соглашение, согласно которому Ираку должно было поступать 50% от доходов добычи нефти. Большие средства, появившиеся у страны в результате этого соглашения, во многом были вложены в долговременные проекты развития.

В 1955, пытаясь обезопасить себя от распространявшегося по всему Ближнему Востоку левого «насеристского» движения, Ирак заключил военный договор с Турцией, который после присоединения к нему Ирана, Пакистана и Великобритании превратился в поддерживаемый США военный блок, известный как Багдадский пакт (после выхода из него Ирака назывался Организацией Центрального Договора – СЕНТО)¹⁰.

Однако все это не спасло потерявшую популярность в глазах населения иракскую монархию от гибели. «14 июля 1958 группа армейских офицеров захватила власть и казнила короля Фейсала II, Нури Саида и Абдула Иллаха»¹¹.

К власти в Ираке пришли так называемые «Свободные офицеры». Их возглавлял генерал Абдель Керим Касем.

В 1958 году была объявлена земельная реформа, по образцу египетской, а в 1959 году Ирак вышел из Багдадского пакта.

В 1961 году власти Ирака экспроприировали участки, находившиеся в концессии у компании «Ирак петролеум». В ответ 19 июля 1961 года

¹⁰ Алшев, А. Иран и Ирак: история и современность / А. Алшев. – М.: Издательство МГУ, 2002. – С. 126.

¹¹ Там же. – С. 129.

Великобритания признала независимость Кувейта, территорию которого (богатую нефтью) Ирак считал своей.

Внутри нового правительства Ирака существовали определенные противоречия. Первым вопросом, по которому развернулась борьба уже в июле 1958 года, было присоединение Ирака к недавно созданной Египтом и Сирией Объединенной Арабской Республике (ОАР). За данный шаг выступали националисты и лидеры ПАСВ, верившие в арабское объединение. Против высказались коммунисты. Пытаясь дистанцироваться от коммунистов, Касем начал репрессии против левых.

В феврале 1963 года произошел военный переворот сторонников националистов и ПАСВ. Касем был убит, а захватившая власть хунта, состоявшая из баасистов и арабских националистов, во главе которых стоял Абдель Салам Ареф, организовала террор против иракских коммунистов. Ареф формально признал независимость Кувейта, но не его границы, установленные Великобританией, выдвинув притязания на о. Бубиян и о. Эль-Варба, которые препятствуют выходу Ирака в Персидский залив, а также на южную окраину гигантского иракского месторождения нефти Эр-Румайла.

Ареф был президентом в течение трех лет и погиб в катастрофе вертолета в апреле 1966 года. Пост президента занял брат покойного Абдель Рахман Ареф. В июле 1968 года он был свергнут в результате военного переворота, организованного ПАСВ¹².

Главной задачей лидеров ПАСВ, пришедших к власти в 1968, была консолидация политической системы страны. В период президентства Ахмеда Хасана аль-Бахра и его преемника Саддама Хусейна, который занял пост президента в 1979 году, по фактически получил власть много раньше, режим жестоко преследовал потенциальных противников и использовал всю экономическую мощь государства для поддержки своих сторонников.

¹² Шумов, С. Ирак: история, народ, культура / С. Шумов, А. Андреев. - М.: Монолит-Европолис-Традиция, 2002. - С. 178.

Сначала баасисты попытались положить конец восстанию курдов, заключив в марте 1970 года мирное соглашение с их руководителями, в соответствии с которым курдам обещали признание их прав и автономию. Однако существенная часть договоренностей не была выполнена, и к 1974 мулла Мустафа Барзани, лидер Курдской демократической партии, стремившийся к более широкой автономии для курдов, вновь поднял полномасштабное восстание, пользуясь поддержкой шаха Ирана¹³.

В 1972 году, опираясь на заключенный с Советским Союзом Договор о дружбе и сотрудничестве, баасистское правительство национализировало компанию «Ирак петролеум». Рост доходов от экспорта нефти позволил правительству финансировать крупные проекты развития.

В 1975 году баасисты в результате переговоров в Алжире заключили с шахом Ирана Договор о границах и добрососедских отношениях, по которому граница между обеими странами по р. Шатт-эль-Араб была передвинута с восточного берега на середину реки. В ответ Иран закрыл свою границу для курдских повстанцев, что позволило Багдаду подавить их сопротивление. Осенью 1978 года Ирак выслал из Эн-Наджафа главного противника иранского шаха аятоллу Хомейни, который проживал в этом городе в изгнания 15 лет.

В начале 1979 года, после победы революции в Иране и свержения шаха, выступления курдов в Ираке возобновились, и основа Алжирских соглашений была уничтожена. Кроме того, популистский шиитский режим в Иране во главе с Хомейни организовал наступление на баасистский режим в Ираке с помощью его шиитских противников. В ответ Саддам Хусейн возобновил старый спор об ирако-иранской границе по р. Шатт-эль-Араб и о статусе иранского Хузестана (называемого в Ираке Арабистаном). Иракский президент использовал четкие

¹³Алиев, А. Иран и Ирак: история и современность / А. Алиев. – М.: Издательство МГУ, 2002. – С. 196.

пограничные инциденты, имевшие место после революции, в качестве предлога для вторжения в Иран 22 сентября 1980 года¹⁴.

В начале войны Ирак смог добиться определенных успехов, но армия противника оказалась более боеспособной, чем предполагалось.

Весной 1982 года иранские войска начали наступление и изгнали иракские вооруженные подразделения со своей территории, а после последовавшего продолжительного периода позиционных действий захватили в 1986 году город Фао и приблизились к Басре на расстояние 65 км.

Одновременно курдские повстанцы под командованием сына Барзани Масуда осуществили перегруппировку своих боевых подразделений и установили контроль над большей частью пограничных горных районов на севере и северо-востоке Ирака.

В 1987 году США, ранее продававшие оружие Ирану, направили в Персидский залив свои военно-морские силы для предотвращения блокады Ираном судоходных трасс, ведущих в Кувейт, который служил перевалочным пунктом для поставок военной техники Ираку и отчасти для экспорта его нефти.

В том же году иракской армии удалось вытеснить иранские войска из Ирака, а также приступить к проведению боевых операций в Курдистане. В августе 1988 года было заключено ирано-иракское соглашение о прекращении огня.

Послевоенное восстановление хозяйства было затруднено из-за резкого падения цен на нефть, вызванного экономической политикой Кувейта и ОАЭ, которые продавали более 270 тыс. т топлива в сутки (в основном добываемой в кувейтском секторе месторождения Эр-Румайла) сверх квоты, установленной Организацией стран – экспортеров нефти¹⁵. После закончившихся неудачей переговоров с Кувейтом Саддам Хусейн решил ответить на «экономическую

¹⁴ Шумов, С. Ирак: история, народ, культура / С. Шумов, А. Андреев. – М.: Монолит-Европолис-Традиция, 2002. – С. 211.

¹⁵ Алиев, А. Иран и Ирак: история и современность / А. Алиев. – М.: Издательство МГУ, 2002. – С. 236.

агрессию» собственной военной акцией, 2 августа 1990 иракская армия вторглась в Кувейт.

Вторжение Ирака в Кувейт было осуждено СБ ООН, который установил эмбарго на торговлю с Ираком.

В феврале 1991 вооруженные силы США при поддержке многонациональных сил изгнали иракскую армию из Кувейта, но санкции против Ирака остались в силе.

Вскоре правительство Ирака вновь подверглось международному осуждению из-за своих жестоких действий против курдов. По призыву лидера одной из курдских организаций, пытавшегося таким образом взять вверх над враждующей группировкой, поддерживаемой Ираном, Хусейн ввел в курдский анклав, находящийся под защитой США, 40-тысячную армию. В ответ президент США Клинтон приказал американским военно-воздушным силам атаковать иракские боевые и командные объекты на юге страны. После этого Багдад в течение двух дней отозвал основную часть своих войск с указанной территории. Тем не менее, десятки тысяч курдов, опасаясь, что вооруженные столкновения были лишь прелюдией к еще более жесткой конфронтации с Саддамом Хусейном, бежали на восток, в Иран, и на запад, в Турцию, где были созданы лагеря беженцев.

В 2000 году С. Хусейн разорвал отношения с ООН, выслал из страны всех международных инспекторов. А в марте 2003 года США начали военные действия против Ирака и через три недели заняли Багдад и всю страну.

1.2 Общая характеристика Ирака

Иракская Республика – арабское государство в Юго-Западной Азии, в Месопотамии. Граничит с Кувейтом, Саудовской Аравией, Иорданией, Сирией, Ираном и Турцией. С юго-востока омывается Персидским заливом. Площадь – 444 тыс. км². Население – 27 млн. человек. Столица – Багдад.

Ирак – «страна преимущественно равнинная. Центральная часть занята Месопотамской низменностью (междуречье Тигра и Евфрата), северо-восток – отрогами Загроса, а юг и юго-восток – древним Аравийским массивом. Большая часть территории Ирака находится в зоне континентального климата. В центральном Ираке лето – долгое и жаркое, а зима – непродолжительная и прохладная»¹⁶. В самом южном районе климат влажный, тропический и температура часто превышает + 50 °С. Осадки в горах выпадают в количестве 500 мм в год, а на юго-востоке – 60-100мм.

Ирак, как и многие соседние страны Юго-Западной Азии, – одна из наиболее ранних очагов культурного развития человечества. Здесь были обнаружены стоянки древнекаменного (пещера Шанидар в Иракском Курдистане) и новокаменного (поселения Джармо, Хассуна и др.) веков. Месопотамская низменность уже в древности считалась житницей обширного района Азии. На территории Ирака существовали такие могущественные государства древности, как Аккад, Вавилон, Ассирия.

Этнический состав Ирака сравнительно однороден. Приблизительно 80% населения составляют арабы, 18% – курды, а также персы, турки, ассирийцы, армяне, туркмены. Некоторая часть арабов и курдов сохраняет племенное деление. В стране насчитывается более сотни кочевых, полукочевых и оседлых племен.

Подавляющее большинство населения Ирака (96%) – мусульмане шиитского и суннитского толков (60% – шииты, 36% – сунниты), 3% – христиане, 1% – йезиды, мандейцы, иудеисты. В Ираке находятся «два священных города шиитов – Эн-Наджаф и Кербела, где сохранились гробницы шиитских имамов и куда совершают паломничество шииты всего мира»¹⁷.

¹⁶ Гусейнов, В.А. Иракский кризис и становление нового мирового порядка / В.А. Гусейнов, С.В. Коргунов. - М.: Гардарики, 2004. – С. 12.

¹⁷ Куделев, В.В. «Аль-Каида» и война в Ираке / В.В. Куделев. - М.: Инфра-М, 2009. – С. 25.

Основа экономики страны – нефтяная промышленность. В городах проживает около 60% населения. Крупнейший город – столица Ирака – Багдад. Другие крупные промышленные города – Басра, Мосул, Эрбиль, Киркук.

Ирак занимает второе место в мире по запасам углеводородного сырья, уступая лишь Саудовской Аравии.

В древности на территории Ирака (Двуречье, или Месопотамия) существовали государства Аккад, Вавилония, Ассирия и др. С приходом в VII в. на территорию Ирака арабов получили распространение арабский язык и ислам. С 30-х гг. XVII в. до кон. I-й мировой войны в составе Османской империи; к концу войны Месопотамию оккупировали английские войска. В 1921 году было создано зависимое от Великобритании королевство Ирак. С 1922 года (фактически с 1920) по 1932 год Ирак являлся подмандатной территорией Великобритании.

В 1958 году провозглашен республикой. В конце 1979 года обострились отношения с Ираном, которые в 1980-88 гг. приняли форму вооруженного конфликта (с 1988 достигнуто перемирие). В августе 1990 Ирак осуществил вооруженный захват Кувейта; в феврале 1991 года потерпел поражение от многонациональных вооруженных сил во главе с США и вывел свои войска из Кувейта. После вторжения Ирака в Кувейт мировым сообществом были введены торгово-экономические санкции и установлена морская, сухопутная и воздушная блокада Ирака. Война и ее последствия нанесли серьезный ущерб Ираку. С. Хусейн в 2000 году разорвал отношения с ООН, выслал из страны международных инспекторов. Несмотря на то, что «Хусейн согласился их вернуть под угрозой военного вмешательства, в марте 2003 года Соединенные Штаты начали военные действия против Ирака и через три недели заняли Багдад и всю страну. Для управления Ираком назначена военная администрация. Из представителей местного населения сформировано правительство переходного периода, выполняющее в основном представительские функции»¹⁸. После

¹⁸ Ирак: первые итоги, выводы, уроки. – М.: Дело, 2003. – С. 69.

свержения Хусейна обострились противоречия между основными группами населения – шиитами, суннитами и курдами.

1.3 Ирак после свержения режима С. Хусейна

Иракское население жёстко разделено по национально-религиозному признаку. Оценки численности шиитов и суннитов на территории Ирака, очень неточны. По оценкам ЦРУ, шииты составляют 60% населения, а сунниты (около 20% арабов и большинство курдов) – 37%.

При Хусейне власть в Ираке принадлежала суннитам. Шииты были угнетённым большинством, и США перед вторжением рассчитывали на их поддержку. Однако в ходе оккупации у суннитов и шиитов появилась общая цель – избавиться от иностранного присутствия и самим управлять своей страной. Проблема в том, что у них имеется различное видение будущего Ирака.

Временная американская администрация Пола Бремера делала ставку на умеренных шиитов, сторонников великого аятоллы Али аль-Систани. Считалось, что население хочет вернуться к нормальной жизни и не поддержит радикальных проповедников. Али аль-Систани, выступая за скорейший уход иностранцев, осуждает насилие и выступает за построение в Ираке демократического общества. Али аль-Систани, однако, не единственный влиятельный лидер среди шиитов, и его видение ситуации в стране иное, чем у радикального Муктады ас-Садр.

В середине 2004 временная американская администрация передала власть временному правительству, возглавлявшемуся шиитом Ийядом Аллауи. Президент Ирака – суннит Гази аль-Явар.

В декабре 2005 года прошли новые общенациональные выборы в парламент, по итогам которых на основе конституции впервые после 2003 года были сформированы постоянные органы власти. Победителем стал шиитский Объединённый иракский альянс, который, однако, не получил абсолютного большинства. Арабы-сунниты выборы бойкотировали.

В начале 2006 года теракт против одной из шиитских святынь в Самарре спровоцировал волну межобщинного насилия, которая фактически приобрела масштабы гражданской войны между суннитами и шиитами и повлекла гибель тысяч мирных жителей с обеих сторон. В мае от рук боевиков ежедневно гибли до 100 гражданских лиц.

22 апреля 2006 года состоялись назначения на главные государственные посты. «Талабани переизбрали на пост президента. Вице-президентами стали Адель Абдель Махди (шиитская Объединённая иракская коалиция) и Тарикаль-Хашеми (суннитский Фронт иракского согласия). Председателем парламента был избран суннит Махмуд аль-Машхадани, его заместителями стали курд А. Тейфур и шиит Х. Атия. Правительство было поручено сформировать премьер-министру Нури аль-Малки, члену руководства шиитской Партии исламского призыва»¹⁹. Появление конституционных органов власти ознаменовало частичное завершение политической реконструкции Ирака.

На протяжении оставшейся части 2006-го года обстановка в Ираке продолжала ухудшаться. В ноябре более 200 человек погибло в результате подрыва заминированного автомобиля в шиитском районе Багдада Садр-сити.

В ноябре 2006 году Саддам Хусейн был признан судом виновным в преступлениях против человечности и приговорён к смерти. Казнь состоялась 30 декабря.

В январе 2007 года США приступили к реализации новой стратегии в Ираке – был значительно увеличен американский военный контингент. Численность группировки ВС США в Ираке в январе 2007 года составляла около 137 тысяч человек, а по состоянию на 1 января 2008 года – 160 тысяч. Подкрепления были использованы для усиления мер безопасности в Багдаде и ряде других районов страны. К июлю эти меры принесли первые плоды, а к октябрю число террористических атак заметно сократилось. Кроме того, «США сумели формировать из суннитов отряды ополченцев, которые начали борьбу с

¹⁹ Куделев, В.В. «Аль-Каида» и война в Ираке / В.В. Куделев. – М.: Инфра-М, 2009. – С. 112.

экстремистами «Аль-Кайда» в провинции Ан-бар. Всего, по информации американского командования, в борьбе с «Аль-Кайдой» приняли участие до 70 тысяч суннитских ополченцев, которым военные США оказали помощь деньгами, оружием и боеприпасами»²⁰.

В августе 2007 года из-за разногласий по поводу раздела власти сунниты из Иракского фронта согласия вышли из правительства. Курды и шииты сформировали блок в поддержку премьер-министра аль-Малики.

Для ускорения процесса национального примирения в январе 2008 года парламент Ирака принял закон, разрешивший бывшим членам партии БААС занимать государственные должности.

К началу 2008 года премьер-министр Нури аль-Малики значительно упрочил свою власть и принялся укреплять позиции центрального правительства в провинциях. В марте иракские силы безопасности после ожесточённых вооружённых столкновений с отрядами «Армии махди» радикального шиитского имама Муктады ас-Садра взяли под контроль Басру.

В июле 2008 года иракское руководство впервые публично подняло вопрос о сроках вывода из страны американских войск, а осенью Багдад и Вашингтон заключили соглашение о безопасности, которое предусматривает полный уход военных США из Ирака к 2011 году.

В середине 2008 года «сунниты вернулись в правительство аль-Малики, а в сентябре парламент принял закон о выборах в законодательные советы провинций»²¹. Сами региональные выборы состоялись уже в феврале 2009 года, и на них победили сторонники аль-Малики.

К началу августа 2010 года основной контингент американских войск был выведен из Ирака, и в стране осталось около 50 тысяч военнослужащих из США, для обучения и поддержки местных сил охраны правопорядка. 1 сентября 2010 года вице-президент США Джозеф Байден объявил об официальном окончании операции «Иракская свобода» и о начале новой не боевой операции американской

²⁰ Куделев, В.В. «Аль-Кайда» и война в Ираке / В.В. Куделев. - М.: Инфра-М, 2009. - С. 120.

²¹ Куделев, В.В. «Аль-Кайда» и война в Ираке / В.В. Куделев. - М.: Инфра-М, 2009. - С. 140.

армии под кодовым названием «Новый рассвет» во главе с генералом Ллойдом Остином. 15 декабря 2011 года США спустили флаг Вооруженных сил над Багдадом, символически завершив военную кампанию в Ираке, которая длилась почти 9 лет, передав полномочия по обеспечению безопасности местным структурам. В стране осталось только 200 военных консультантов.

Хотя последние военнослужащие коалиции были выведены в декабре 2011 года, на территории Ирака остались сотрудники частных военных и охранных компаний.

Однако иракские повстанческие группировки продолжили вооруженную борьбу против центрального иракского правительства и разгорелся конфликт между различными религиозными группами. После вывода американских войск уровень насилия вырос, группы боевиков активизировали свои действия против шиитского большинства населения с целью подрыва доверия у шиитов к правительству и его усилиям, направленным на защиту граждан собственными силами, без непосредственного американского участия.

Американские эксперты вынуждены признать, что нынешний уровень коррупции в стране затмил тот, что наблюдался при Саддаме Хусейне и что власти разворовывают большую часть выделяемых им денег. При этом главную опасность интересам США в Ираке представляет обстановка разрухи, оставленная уходящими солдатами США. По иракским источникам, в стране сейчас насчитывается до семи миллионов вдов и сирот. Как следствие, в Ираке процветает работорговля беспризорными детьми, которых продают за рубеж.

За время военной операции и пребывания в Ираке американских войск даже по официальным американским данным с весны 2003 г. в Ираке погибли 60 тысяч мирных жителей. А по информации иракских источников, они превышают 200 тысяч человек. Миллионы иракцев стали беженцами. Более 70 процентов населения Ирака ощущают нехватку питьевой воды. Как результат, во всех регионах страны все чаще фиксируют распространение эпидемий, включая холеру, сибирскую язву, вирусный гепатит, корь, дифтерию. Заметно ухудшилась

ситуация и с заболеванием населения туберкулезом. Резко увеличилась и детская смертность. Страна страдает от нехватки врачей, причем 70 процентов больниц не имеет необходимого оборудования.

Более 40 процентов трудоспособного населения являются безработными и представляют потенциальную армию для возникновения недовольства. Все вместе это является питательной почвой для радикализма.

Вывод американских войск автоматически ведет к обострению в Ираке. Одна из самых главных проблем – как сохранить единство страны, учитывая стремление курдов к оформлению независимого государства и растущие шиитские амбиции на власть. Свержение Саддама Хусейна, опиравшегося на суннитов, резко усилило шиитские позиции.

Так, еще в конце октября, не дожидаясь полного вывода войск США, шиитская часть иракского руководства инициировала массовые аресты бывших баасистов. были уволены из университетов Тикрита и Мосула по обвинению в «баасизме» свыше 150 преподавателей, часть из которых также подверглась аресту. Сунниты назвали происходящее «охотой на ведьм», цель которой состояла в выдавливании их из власти. В провинциях Салах-эд-Дин и Анбар прошли массовые демонстрации протеста против действий премьера и Ко. Ответное сопротивление суннитов приняло, в том числе, и формы сепаратизма. Так, 27 октября совет провинции Салах-эд-Дин принял декларацию о предоставлении ей «административной и экономической автономии» по типу той, которой пользуются курдские провинции. Тоже самое готовятся сделать и другие суннитские местности.

Курды требуют включить этот город и прилегающие к нему районы в состав курдской автономии, сделав Киркук ее столицей, а также проводят курс на выселение перемещенных сюда при Хусейне арабов. Однако проблема Киркука и фактического отделения Курдистана к 2013 усугубилась гражданской войной между суннитами и шиитами. По официальной версии, открытый вооруженный конфликт суннитов и шиитов начался вслед операцией иракских военных в

провинции Анбар: в Рамади был ликвидирован лагерь суннитов, возглавляемых группировкой «Исламское государство Ирака и Леванта», которая является ветвью «Аль-Каиды» в Ираке. 44 депутата-суннита парламента Ирака ушли в отставку в знак протеста против разгона лагеря. В декабре 2012 в Ираке прокатилась волна протестов суннитов под теми же лозунгами. Иракское правительство приняло решение вывести из провинции полицейские силы, но вслед за этим в Рамади, Фаллуджу и другие населенные пункты вошли боевики исламистов, громя по маршруту движения полицейские участки, захватывая правительственные здания и устанавливая собственные блокпосты. Попытки правительственных сил восстановить контроль над населенными пунктами встретили ожесточенное и эффективное вооруженное сопротивление.

Для удержания власти и хоть какого-то порядка Нури аль-Малики вынужден пользоваться проверенными саддамовскими способами, насаждая авторитарные порядки и жестко подавляя оппозиционные выступления. Обратной стороной стала зависимость государственной системы от одного человека: когда 18 декабря 2012 года президент Ирака и курд по национальности Джаляль Талбани перенёс инсульт и встал в кому, страна оказалась на грани политического коллапса. После выборов 2010 года власть в Ираке была поделена между тремя этноконфессиональными группами. Премьер-министром стал шиит, президентом – курд, а суннит – спикером парламента. Впрочем, шиитское большинство сводит на нет все усилия шиитских парламентариев по установлению межконфессионального равенства. В случае новых выборов кресло президента может также занять шиит, что вынудит суннитов окончательно уйти в подполье.

Сейчас Ирак выглядит бледной копией себя самого десятилетней давности. Да и сам регион не узнать. Страна, когда-то претендовавшая на роль регионального лидера, после прихода шиитов к власти следует в кильватере политики шиитского Ирана. Религиозная вражда, ранее сдерживаемая авторитарными методами, уже превратилась в гражданскую войну в соседней Сирии, и Ирак всё глубже в неё втягивается. Через территорию страны регулярно

проходят колонны с иранским оружием и медикаментами для сирийских правительственных войск, раненые бойцы Башара Асада лечатся в иракских госпиталях. Это не нравится иракским суннитам, а в случае, если им удастся заручиться поддержкой своих сирийских единоверцев, то дальнейшее закручивание гаек в отношении религиозных меньшинств может дать самые неожиданные результаты.

В начале июня 2014 боевики группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» начали наступление на ряд городов на севере Ирака. 5 июня ими был атакован город Самарра (120 км к северу от Багдада) в провинции Салах-эд-Дин. 10 июня им удалось установить свой контроль над вторым по величине городом Ирака Мосулом (население более 1 млн человек) и практически всей провинцией Найнава.

Руководство группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» заявило о планах наступления на Багдад. Экстремисты овладели рядом городов и населенных пунктов в провинции Салах-эд-Дин и продвинулись к границе с провинцией Киркук. Правительственные силы оставили город без защиты, 12 июня контроль над ним установили курдские военизированные формирования. Наступление боевиков-исламистов заставило правительственные войска покинуть ряд городов на севере Ирака, что позволило курдам беспрепятственно занять несколько спорных или слабо защищенных районов, в том числе богатый нефтью Киркук.

12 июня экстремисты «Исламского государства Ирака и Леванта» установили контроль над городом Тикрит и совершили массовую казнь пленных военнослужащих-шиитов. 17 июня ими был захвачен один из трех крупнейших нефтеперерабатывающих заводов в городе Байджи.

29 июня 2014 группировка «Исламское государство Ирака и Леванта» поменяла название на «Исламское государство» и объявила о создании исламского халифата.

Раскол арабских стран Ближнего Востока на мини-государства – болезненный процесс, который сопровождается военными действиями.

Общая религия и интересы ранее объединяли мусульманские народы Сирии и Ирака. Но теперь религия оказалась в монополии радикальных фанатиков, которые разрушают исторический союз между этими народами.

И кажется, уже начались первые шаги по разделу арабских стран, примером чего можно назвать подготовку Курдской администрацией Ирака референдума о статусе автономии.

После захвата провинций Ирака боевиками террористической организации «Исламское государство» (ИГ) отношения между центральным правительством страны и Курдской администрацией заметно ухудшились.

Барзани обвинил центральное правительство в том, что именно оно виновно в событиях, которые происходят в стране. Он заявил, что Ирак находится на грани раскола и Багдад не контролирует ситуацию в стране.

Официальный Ирак расценил эти действия как первый серьезный шаг к разделу страны.

Вывод по первой главе

В настоящее время Ирак фрагментирован. Исламский Халифат уже провозгласил независимость своей части Ирака. Провозглашение независимости Иракским Курдистаном – вопрос политической воли. Население района Синджар обсуждает возможность присоединиться к автономии Рожавы в Сирии. У шиитов есть богатейшие месторождения нефти в Басре, которых хватит и для внутреннего использования, и для экспорта, что тоже стимулирует их к отсоединению от беспокойных суннитов и своевольных курдов.

Где должна пройти граница между тремя этно-конфессиональными образованиями – слишком спорный вопрос. У религиозных деятелей свое понимание географии, у светских – свое. Иностранцы игроки, поддерживающие

ту или иную сторону, вмешаются. Итак, война в Ираке, неважно, с какой интенсивностью и масштабностью, продолжится. Ирак уже стал подобием Афганистана.

В настоящее время во весь рост встали проблемы противостояния ИГИЛ (ИГ) и проблема самоопределения курдов.

ГЛАВА 2 СОВРЕМЕННЫЙ ИРАК НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

2.1 Внешнеполитическая деятельность новых иракских властей

Создание в 2010 году нового правительства позволила государству возобновить свою внешнеполитическую деятельность. Основным ее направлением является урегулирование и добрососедские отношения с соседними странами и США. В частности правительство Ирака официально заявляет о собственном стремлении к взаимовыгодному сотрудничеству с Ираном (ближайшим соседом, с которым на протяжении многих лет велись боевые действия). Однако с большинством арабских стран отношения Ирака на сегодняшний день складываются достаточно сложно. Исключением является Иордания, король которой был одним из первых, изъявивших желание сотрудничать как в вопросах экономики, так и в деле по борьбе с терроризмом.

Визит премьер-министра Ирака Хайдер Аль-Абади в Москву 21 мая для встречи с Владимиром Путиным дал пищу для размышлений, об этом сообщило РИА «Новости». Озвучивались разные причины визита: начиная от сугубо финансовых, заканчивая политическими, так или иначе добро пожаловать. На мой взгляд, в той ситуации, в которой сейчас очутился Ирак, главной для обсуждения может быть только тема распространения ИГИЛ на территории страны.

Традиционно Ирак и Россия имеют хорошие партнерские отношения, подкрепленные общими политическими позициями, и не одним десятком договоров и специальных соглашений. Несомненно, военно-техническое сотрудничество является одним из приоритетных для Ирана и России. К тому же, Ирак является одним из крупнейших импортеров российского оружия, уступая в этом плане только Индии. В своей беседе с президентом РФ Владимиром Путиным премьер-министр Аль-Абади выразил надежду в дальнейшем наращивании партнерских отношений с Россией. Примечательно, товарооборот стран хоть и не самый большой, но за последние 2 года возрос более чем в 10 раз.

то есть, несмотря на экономические проблемы и определенные политические притеснения, динамика все же положительная. По мнению российских экспертов, одной из причин появления в Москве Абади могли стать контракты на поставки вооружения, срок действия которых истекает. Вывод – нужно перезаключать.

Рассматривая Ирак исключительно с политической точки зрения, необходимо помнить, что страна является союзником России в регионе, который, к великому сожалению, крайне нестабилен. Для США Ирак тоже является союзником, однако, есть большое «но» – Россия никогда не проводила интервенций во внутренние дела этого государства. И все же главной темой для обсуждения с Путиным стала проблема распространения группировки ИГИЛ на территории Ирака. Откровенно говоря, уже сейчас Ирак это «призрачная» нечеткая территория, стоящая на пороге растаскивания «головорезами» ИГИЛ. Развязанная США война в стране как раз-таки и стала причиной всему этому, а теперь, когда Белый Дом не знает что делать, да что там, он уже не в силах что-либо изменить, требуется поддержка другого государства. Очевидно, что США сдулись в Ираке, а их позиции уже не такие «цепкие» как были раньше. «Иракская битва» проиграна, давайте исходить из этого.

Но США не умеют проигрывать честно и вряд ли просто так готовы сдать Ирак России, однако рычагов давления не так много, как может показаться. Кроме словесного запрета и предложить – то больше нечего. По словам Абади «некоторые силы» настоятельно рекомендовали воздержаться от поездки в Москву, дескать, без Кремля все сами решим. Уже не решите, «пернато-полосатые», уже не решите! Вопрос распространения влияния террористической организации ИГИЛ на территории Ирака как никогда важен, так как боевики уже в скорейшем времени могут завоевать Багдад и воплотить в жизнь свою ключевую цель – объявить Исламский Халифат во главе с исторической столицей когда-то Арабского Халифата. Как бы ни скалился Белый Дом, его нынешние позиции в Ираке заключаются не больше чем в нескольких договорах о поставках оружия, а что касается борьбы непосредственно с

терроризмом, то тут значение США дискредитировано настолько, что даже и говорить не о чем.

Российская сторона может предложить больше, как в военно-техническом плане, так и в политическом. Важнейшая цель Абади - привезти в Ирак вести о том, что Россия обеспечит их не только действенным оружием против радикалов, но и окажет мощную политическую поддержку, в то время как их воинственный друг попал впросак ввиду своей агрессивной геополитической деятельности. Нельзя исключать того, что Россия выработает такую же четкую позицию по Ираку, как в Сирии, что сделает влияние на регион ещё более значительным. И так, что мы имеем: Ирак, Иран, Сирия – и все они готовы взаимодействовать с Россией, опираясь на ее политическую поддержку. Не это ли есть подтверждение правильной и выдержанной геополитической направленности в курсе России?

На данном этапе Россия, как никто другой, в силах поспособствовать нераспространению международного терроризма в лице ИГИЛ, а также сохранить то, что осталось от когда-то страны. Ведь в Ирак пришло время перемен, а именно, свержение американского гнета, который принес в страну бедность, разруху, голод и тысячи ни в чем не повинных жертв. Безусловно, ситуация в Ираке сложная, но все же поддается решению с помощью России.

Министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер в понедельник 17 декабря 2015 г. прибыл в столицу Ирака Багдад с необъявленным из соображений безопасности визитом, сообщает агентство DPA.

По данным агентства, глава МИД пообещал Ираку поддержку Германии в борьбе с боевиками террористической группировки "Исламское Государство", передает РИА Новости.

«Стабилизация ситуации в Ираке так же важна, как и поиск политического решения для Сирии», – заявил Штайнмайер вскоре после прибытия, отметив, что Германия готова оказать помощь Ираку в тяжелые времена.

В пятницу Бундестаг одобрил большинством голосов намерение правительства ФРГ поддержать французских партнеров в борьбе с террористами

ИГ в Сирии. Предполагается, что миссия продлится до 31 декабря 2016 года, ее стоимость составит около 134 миллионов евро, мандат подразумевает участие до 1,2 тысячи военнослужащих. Речь шла о том, чтобы направить в Сирию от четырех до шести самолетов-разведчиков «Торнадо». Кроме этого, предполагается, что немецкий фрегат поддержит в Средиземном море действия французского авианосца «Шарль де Голль».

19 декабря 2015 г. Глава иракского МИДа Ибрагим аль-Джаафари в письме СБ ООН сообщил, что несколько сотен военных Турции проникли примерно на 110 километров вглубь территории страны. В распоряжении турецких военнослужащих находятся несколько танков и бронетранспортеров. Войска разбили лагерь в районе Башика вблизи города Мосул. Такие действия, по словам аль-Джаафари, Багдад расценивает как акт «провокации» и «агрессии».

Заместитель Генерального секретаря ООН по политическим вопросам Джеффри Фелтман передал призыв главы ООН к обеим сторонам проявлять сдержанность и найти взаимоприемлемый выход из сложившейся ситуации.

В свою очередь турецкая сторона заявила, что направила подкрепление силам Ирака для борьбы с ИГИЛ (запрещенной в РФ террористической организацией).

Значимость событий, происходящих на Ближнем Востоке особенно в Ираке, – давно вышла за региональные рамки. Ситуация в этой стране заметно сказывается на международной обстановке в целом, на позиции правительств многих стран, в том числе наиболее влиятельных. Ирак продолжает оставаться в центре международной политики, а «иракский вопрос» оказывает влияние на расклад политических сил во многих странах.

Если Ближний Восток с его нефтяными и газовыми богатствами вполне оправданно можно назвать «энергетическим солнечным сплетением» современного мира, то Ирак – его важнейшая составляющая, которая во многом определяет нормальное функционирование нефтегазового комплекса этого региона.

После подписания в декабре 2008 года соответствующего договора между Ираком и США созданы начальные предпосылки для того, чтобы страна приступила к формированию собственной государственной политики, в том числе – внешней. Россия рассматривается в Багдаде как объект первоочередного внимания, как страна, способная оказать новому иракскому руководству важнейшую политическую и экономическую поддержку. Недавний визит в Москву представительной делегации во главе с премьер-министром Ирака Нури аль-Малики продемонстрировал, что сотрудничество двух стран в нынешней непростой обстановке не только возможно, но и необходимо.

Ирак медленно выходит из сумрака, однако имеет историческую возможность стать первым светским государством среди арабских стран Ближнего Востока. Этот шанс получен «ценой огромных потерь, нищеты, исхода из страны интеллигенции, упадка системы образования и здравоохранения»²². Осознание этих потерь заставляет руководство государства, духовенство, партийных лидеров, племенных вождей искать консенсус в обществе, определять приемлемые для различных групп населения и различных регионов страны «правила жизни и созидания» в новом Ираке.

По-разному можно оценивать действия нынешнего руководства Ирака. Очевидно, что наряду с удачными решениями оно не избежало и ошибочных. Однако встречи с представителями основных политических сил правящей коалиции не оставляют сомнений в том, что руководство страны полностью осознает сложившуюся ситуацию и делает максимально возможное для строительства государства нового типа.

Особо хотел бы отметить взвешенную политику, проводимую Джаалалом Талабани, который стал президентом Ирака в наиболее трудный (причем за последние несколько столетий) период в истории страны. Этого мудрого, искушенного в политике и международных делах человека в России хорошо знают и уважают, здесь у него много друзей и почитателей. В целом в России

²² Кузнецов, Д.В. Проблемы Ближнего Востока и общественное мнение. В 2-х частях. Часть II. Иракский кризис / Д.В. Кузнецов. – Благовещенск, 2009. – С. 204.

высоко ценят усилия и последовательные действия нового руководства Ирака, стремящегося достойно преодолеть переходный период, стабилизировать общественную жизнь, выстроить нормально функционирующую экономику и тем самым создать условия для развития и процветания страны на благо всех иракцев.

Понимание этого возлагает огромную ответственность на власти Ирака, духовенство, глав регионов и племен. Но не меньшая ответственность ложится и на руководство всех без исключения соседних стран, что в первую очередь относится к Ирану, его роли в помощи становлению государственности Ирака. И далеко не в последнюю очередь это относится к наиболее влиятельным в мире странам: США, России, государствам Евросоюза, Китаю, Индии.

Со своей стороны, Россия в период последних нелегких испытаний, выпавших на долю народа Ирака, на мой взгляд, заняла единственно верную позицию. «До последней войны в Ираке российское руководство считало мирный путь вывода страны из международной изоляции единственно возможным вариантом решения проблемы и принимало меры для его реализации»²⁵. Такой вариант, возможно, занял бы довольно много времени, но он не был бы связан с большим числом человеческих жертв и страданий, к которым привело силовое (военное) решение проблемы.

В то же время российское руководство во время военных действий и впоследствии заняло выдержанную позицию невмешательства. Суть этой позиции заключалась в том, чтобы не внести дисбаланс в сложные процессы, которые шли и будут идти в Ираке, но максимально содействовать становлению новой иракской государственности. Невмешательство – это проявление абсолютного уважения к иракскому народу, а списание самого большого долга перед нашей страной без каких-либо условий – это шаг, направленный на закрепление процессов демократизации в Ираке, это уверенность российского руководства в том, что Ирак укрепитя в своей государственности и найдет достойный путь развития.

²⁵ Кузнецов, Д.В. Проблемы Ближнего Востока и общественное мнение. В 2-х частях. Часть II. Иракский кризис / Д.В. Кузнецов. – Благовещенск. 2009. – С. 147.

Между Россией и Ираком «давно сложились добрые отношения. В 90-е годы Россия сама переживала сложнейший период, формируя и обретая себя в новом качестве. Тем не менее, в конце 90-х годов наша страна неизменно оказывала народу Ирака политическую и экономическую поддержку»²⁴. И к настоящему моменту наработан весьма весомый потенциал отношений, позволяющий утверждать, что открываются новые горизонты для укрепления и дальнейшего развития всестороннего сотрудничества между нашими странами и формируется вектор взаимодействия, ориентированный на создание качественно нового стратегического партнерства.

Руководство Ирака прилагает немалые усилия для того, чтобы перевести жизнь в стране в мирное, созидательное русло. А для этого необходимо развивать экономику, организовывать новые рабочие места. Оживление экономики – это задача, стоящая, прежде всего, перед людьми, которые первыми пришли в Ирак для развития бизнеса. Нам понятно, что главными проблемами, стоящими сегодня перед Ираком, являются укрепление государственных институтов власти, вывод иностранных войск с территории страны, создание основы правовой безопасности для народа и оживление экономики.

И здесь, на мой взгляд, весьма полезным для Ирака мог бы стать опыт, полученный Россией в процессе экономических реформ. Мы тоже поначалу делали основной упор на создание законов, на привлечение иностранных инвестиций, на приход в страну крупных западных компаний. Но довольно скоро стало ясно, что все необходимые законы за короткое время не создашь (законотворчество – длительный процесс). А западные компании, даже получив проекты в России, ждали пять, а то и десять лет более благоприятных условий для их реализации.

Поэтому резонно полагать, что когда российским регионам были даны определенные полномочия, когда приветствовались любые «мельные» проекты, когда при отсутствии законов дело двигалось в соответствии с решениями

²⁴ Примаков, Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX - начало XXI века) / Е.М. Примаков. - М.: Дело, 2006. - С. 62.

правительства и президента, — это все-таки привело к оживлению экономики страны и дало возможность экономикам регионов и проектам жить и осуществляться в тяжелейших условиях начала и середины 90-х годов прошлого века.

Безусловно, в Ираке солидные национальные проекты начнут реализовываться не раньше, чем через пять лет (даже без учета влияния мирового экономического кризиса, когда привлечение финансов стало чрезвычайно сложным делом). Для этого необходимо иметь соответствующую законодательную базу. Зато, например, небольшие месторождения, которые могли бы разрабатывать малый и средний бизнес, необходимо было запускать в работу, как говорится, уже «вчера».

Правда, предварительно правительству Ирака нужны полномочия от политических партий и регионов, чтобы начинать и (с достаточной степенью защищенности) развивать в интересах регионов и страны освоение малых и средних по масштабам месторождений. Это, может быть, и не принесет сразу больших денег, но вдохнет жизнь в экономику, пробудит инициативу, откроет перспективу, вызовет оптимистический настрой у огромной массы населения, особенно у молодежи.

Непростой вопрос двусторонних отношений — преемственность по контрактам, заключенным еще в былые времена. Преемственность должна сохраняться. Иначе как бизнесу, серьезному бизнесу, затевать на территории Ирака проекты, которые предполагают планирование со сроком окупаемости не менее 3–5 лет, а в нефтянке, энергетике, тяжелой промышленности — вообще 8–10 лет. Если это не противоречит существующим законам, то по-иному и быть не должно.

Независимо от смены обстановки в стране есть законы, и российские компании их не нарушали. А раз так, то преемственность должна сохраняться. Другое дело, в какой степени? Понятно, что росчерком пера ни президент, ни премьер, ни министр не дадут никаких преференций. Их нужно создавать,

завоевывать намерениями, делами, поступками. Один из результатов последнего визита делегации премьера Нури аль Малики – создание совместной комиссии по инвентаризации ранее заключенных контрактов – свидетельствует о том, что иракские партнеры понимают нашу заинтересованность.

Нельзя также не отметить роли российских компаний, по инициативе которых был сформирован Российско-Иракский деловой совет по вопросам экономического сотрудничества, получивший поддержку иракского руководства. Уже не один год в непростых условиях Совет занимается налаживанием контактов между экономическими субъектами двух стран и выработывает предложения их руководству по созданию условий для развития бизнеса.

«Ирак хотел бы возобновить и построить всю инфраструктуру, увеличить экспорт нефти и газа. Буквально все в Ираке нуждается в обновлении и развитии», – подчеркнул премьер-министр. Он заверил, что в Ираке будут созданы все необходимые условия для работы российских компаний и их участия в восстановлении экономики страны.

Заметим, что торгово-экономические отношения между Россией и Ираком насчитывают уже более полувека. В довоенный период Ирак являлся одним из основных деловых партнеров России на Ближнем Востоке. В 2001 г. Россия вышла на первое место по товарообороту с Ираком, а совместный товарооборот достигал 2 млрд долларов. Сегодня существуют реальные предпосылки для многократного превышения этого уровня. Ирак в состоянии освоить огромное количество инвестиций. Ему практически все надо восстанавливать и строить. Так что сегодня надо не упустить этот шанс.

Становление и стабильное развитие нового Ирака радикально меняет его отношения с соседними странами и приводит к радикальному изменению расклада сил в регионе. Любое изменение в данном раскладе неизбежно усилит процессы конкуренции между государствами, между экономиками, политическими силами, религиозными конфессиями, бизнес-группами.

Безусловно, важнейшими для Ирака в регионе являются отношения, складывающиеся с Ираном, которые, в свою очередь, всецело зависят от того, как будут развиваться отношения между Ираном и США. Поэтому можно предположить, что закрепление позитивных тенденций в Ираке не будет простым. При позитивном развитии ситуации можно констатировать, что энергетические транспортно-логистические связи в регионе приобретут существенно отличный от нынешних вид.

Эти отличия проявятся, прежде всего, по осям: Индия–Иран–Ирак–Турция–Европа и Прикаспийские государства – Ирак–Иран. Например, восстановление предвоенной схемы поставок иракской нефти в Индию, как и реальные перспективы подключения этой страны к газовым ресурсам региона и Ирака, явится весьма существенной подвижкой в энергобалансе всей Азии. Поэтому можно уверенно предсказать появление новых подходов к оценке газового потенциала региона, самого Ирака, к использованию этого потенциала не только в интересах региона, но и Европы, и соседних азиатских государств. Причем по мере укрепления иракской государственности дискуссии на эти темы будут становиться все более интенсивными.

«Большой победой Ирака» назвал министр нефти Хусейн аш-Шахристани завершившийся 12 декабря 2015 г. в Багдаде второй международный тендер на разработку месторождений "черного золота" в арабской стране. «Это - большое достижение для Ирака заключить столько контрактов по нынешним ценам», - заявил он. По его словам, заключенные за два дня сделки с учетом состоявшихся в июне торгов позволят довести объем добываемой Ираком нефти до 12 млн баррелей в сутки в течение шести лет.

В настоящее время в этой стране, общие запасы нефти которой достигают 115 млрд баррелей и которые считаются третьими в мире после Саудовской Аравии и Ирана, добывается 2,5 млн б/д.

Впервые с 1972 года, когда нефтяная промышленность Ирака была национализирована режимом Саддама Хусейна, руководство этой страны сделало

возможным для международных компаний вести добычу на еще не вскрытых участках. Среди предложений, за которые боролись нефтяные компании, в том числе российские, – огромные месторождения Маджун и «Западная Курна-2», разведанные запасы каждого из которых превышают 12 млрд баррелей.

Еще немаловажным фактором этих торгов является то обстоятельство, что США, вторгшиеся в Ирак в марте 2003 года, как считают многие аналитики, с одной единственной целью – захвата природных богатств арабской страны, были лишены жирного куска, который у них увели из под носа компании из России, Китая и Франции. Сей факт с легкостью объяснил официальный представитель иракского правительства Али ад-Даббаг: «Правительство – полностью независимо от внешнего влияния». «Ни Россия, ни Америка не могут оказывать давления на кого-либо в Ираке, – отметил ад-Даббаг. – Это – чисто коммерческое, прозрачное соревнование».

И хотя на этом аукционе американским гигантам ничего «не обломилось», они все же делят места за иракским нефтяным столом. Это благодаря одержанной ранее победе «Экссон Мобил» в консорциуме с «Шелл» над «ЛУКОЙЛОМ», выступавшим в партнерстве с американской «Ковоко-Фидлипе», в борьбе за освоение «Западная Курна-1». Кроме того, американская корпорация «Оксидентал петролеум» /20 проц./ в составе консорциума, в который вошли итальянская «ЭНИ» /35 проц./, китайский нефтехимический гигант «Синопек».

2.2 Международное значение событий в Ираке

Развитие событий вокруг Ирака дает серьезный повод для того, чтобы задуматься над современными тенденциями в мировой политике. Так получается, что нынешний именно Ирак ставит много вопросов, выходящих далеко за рамки ближневосточного региона. Реально международное сообщество в общепринятом понимании этого термина, сегодня оказалась в весьма двусмысленной, более того – опасной ситуации. Мало того, что для человечества наряду с традиционными

угрозами, преследующими его постоянно, возникла новая серьезная опасность в лице международного терроризма.

Гораздо более масштабная и системная угроза для него вызревает там, где многие ее, возможно, до последнего времени и не ожидали – в недрах современной политики Вашингтона, стремящегося под прикрытием или предлогом решения задач борьбы с международным терроризмом установить полный силовой контроль над стратегически важными районами мира, не считаясь при этом ни с интересами большинства своих союзников, ни с международно-правовыми нормами и уж тем более – с моралью.

В рамках реализации своих стратегических планов «США расширяют зону своего влияния в Большом Ближнем Востоке до Кавказского хребта и устьев р.Волги»²⁵. Они обосновываются на Южном Кавказе (Закавказье) и занимают относительно прочные позиции в Центральной Азии. Небезызвестный Збигнев Бжезинский констатирует, что «впервые в истории неевропейская страна возвысилась до роли не только главного арбитра отношений в Бразилии, но и первой державы мира»²⁶.

Развязав войну в Ираке и тем самым проигнорировав нормы международного права, США в очередной раз показали, какое им дело до ООН и разговоров, которые в этой организации ведутся. Хотя на фоне мировых антивоенных демонстраций Вашингтон и Лондон опасались, что противники войны, к которым смело можно отнести большую половину постоянных членов Совбеза, устроят единогласное осуждение войны в Ираке. Заявления, в том числе и жесткие, призывающие немедленно остановить боевые действия и вернуть ситуацию в русло урегулирования кризиса политико-дипломатическими средствами в рамках ООН с соблюдением норм международного права и на основе соответствующих резолюций Совета Безопасности, действительно имели место - в Совбезе прозвучали выступления представителей более 70 государств.

²⁵ Крушение саддамовского Ирака и реакция стран Азии. - М., 2003. – С. 36.

²⁶ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. - М., 2015. – С. 149.

Но никаких резолюций или хотя бы заявлений, осуждающих действия Вашингтона и Лондона, принято не было. Да и не могло быть принято – право вето позволяло США заблокировать любую резолюцию, осуждающую войну в Ираке.

Вывод по второй главе

Создание в 2010 году нового правительства позволила государству возобновить свою внешнеполитическую деятельность. Основным ее направлением является урегулирование и добрососедские отношения с соседними странами и США. В частности правительство Ирака официально заявляет о собственном стремлении к взаимовыгодному сотрудничеству с Ираном (ближайшим соседом, с которым на протяжении многих лет велись боевые действия). Однако с большинством арабских стран отношения Ирака на сегодняшний день складываются достаточно сложно. Исключением является Иордания, король которой был одним из первых, изъявивших желание сотрудничать как в вопросах экономики, так и в деле по борьбе с терроризмом.

Следует отметить опасность для международных отношений силового воздействия на такие конфликтные территории, как зона Персидского залива, а также на пространства с «несостоявшейся государственностью», какими в ближневосточном регионе являются Курдистан, в том числе, иракский, и Палестина. Осуществление здесь силового миротворчества может иметь неопределенные и непредсказуемые результаты. При прогнозировании последствий афганской, иракской или других подобных операций в контексте дальнейшей борьбы с международным терроризмом нельзя исключать того, что они могут привести к дальнейшему раскручиванию спирали насилия.

Дополнительным фактором, дестабилизирующим регион, является вопрос стабильности государственных границ в рамках всего Ближнего Востока. Многие эксперты полагают, что регион находится на грани серьезных изменений, которые

могут быть спровоцированы как естественно-историческим развитием событий, так и являться следствием глобальных экспериментов в области геополитики лидеров западных стран, в первую очередь США.

Все эти события поставили человечество перед совершенно новыми реалиями, а проще говоря – перед перспективой мировой войны. Высока вероятность того, что последняя может быстро перерасти в новую стадию или фазу, которая уже получила в военной конфликтологии наименование «мятеж-война», или «мировая гражданская война».

ГЛАВА 3 БОРЬБА С ИСЛАМСКИМ ГОСУДАРСТВОМ КАК НЕОБХОДИМОСТЬ КОМПОНЕНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ИРАКА

3.1 Характеристика становления Исламского государства

3.1.1 Исламский фундаментализм, исламизм, радикальный исламизм

Для начала необходимо определиться с терминами, которыми разные аналитики и эксперты апеллируют при описании самого ИГ. Необходимо различать исламских фундаменталистов, исламистов и радикальных исламистов. Успешно в данном вопросе удалось разобраться Ф. Фукуяме. Он отмечал, что исламские фундаменталисты действуют из религиозных побуждений и стремятся к возрождению первоначальных, более чистых форм религий. Исламисты, напротив, преследуют политические цели и стремятся связать религию с политикой, и не обязательно путями, несовместимыми с демократией. В то время как джихадизм (радикальный исламизм) - попытка идеологизировать религию, обосновать ее применение в политических целях. Цель джихадизма не в восстановлении исконных форм ислама, а в создании нового, универсального учения, которое могло бы стать основой самоидентификации в современном, глобализованном, многокультурном мире²⁷.

Таким образом, было бы более корректным называть ИГ и другие террористические группировки, подобным Джабхат-ан-Нусре и аль-Каиде, джихадистами или радикальными исламистами. Создание государства на основе одного из любых религиозных течений позволяет говорить о глобальном характере данного явления. Нельзя забывать, что последний Халифат, в

²⁷ Иракские боевики захватили в заложники турецких дипломатов [Электронный ресурс]/ Информационный сайт «Лента.ру». - Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2014/06/11/turkishdiplomats/>, свободный. - Иракские боевики захватили в заложники турецких дипломатов. (Дата обращения 11.04.16).

привычном для нас понимании исчез менее века назад. Параллельно, обращая внимание на их количество, которые появлялись и исчезали, просуществовав в разное время и в разных формах, можно утверждать, что идея единого исламского государства, которая была создана с зарождением религии, не умерла на протяжении ее существования. На современном этапе данную идею пытаются реализовать силы, движимые другими, отличными от свойственных существовавшим Халифатам, императивами.

Общей базой для описанных выше понятий служит Ислам, а именно концепция мирового порядка, которая является движущей силой ИГ, отраженная как в официальных документах, так и в речах лидеров. Г. Киссинджер подчеркивал, что Ислам предложил концепцию мирового порядка с мечтой о единоличном, санкционированном Богом правлении, объединяющем и примиряющем мир. В седьмом веке ислам утвердился на трех континентах благодаря беспрецедентной «волне» религиозной экзальтации и имперской экспансии. Исламская версия универсального порядка предусматривала распространение истинной веры на всю «территорию войны», так в исламском богословии называются земли, где большинство населения составляют неверные, не исповедующие ислам и ему враждебные. В связи с этим миропорядок в данном контексте представляет собой разделение мира на три полюса: «территорию мира», иными словами, территория, где главенствующей религией выступает ислам; «территорию войны», на которой проживают немусульмане; и на «территория перемирия», где, как отмечал Киссинджер, в Аллаха не верят, но мусульман не преследуют²⁸.

Однако, с учетом современных реалий, радикальные исламисты к «территории войны» относят не только неисламские государства, но и территории, на которых распространен «неправильный ислам». Именно поэтому

²⁸ Иракские боевики захватили в заложники турецких дипломатов [Электронный ресурс]/ Информационный сайт «Лента.ру». – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2014/06/11/turkishdiplomats/>, свободный. - Иракские боевики захватили в заложники турецких дипломатов. (Дата обращения 11.04.16).

объектом атак ИГ выступают Ирак, Сирия, Иран и др. В отношении таких государств как, например, Саудовская Аравия у ИГ планы ничем не отличаются, поскольку, во-первых, лидеры данных государств союзничают с врагами ислама, и самое главное – для ИГ необходимо установление контроля над священными городами. Естественно, подобная дифференциация территорий была характерна для богословов 13 века и позже. Но, это не отменяет того, что данная концепция миропорядка изжила себя много веков назад. Наоборот. Именно данное видение мирового устройства определяет действия ИГ.

3.1.2 Предпосылки возникновения «Исламского государства»

Предпосылки к возникновению «Исламского государства» берут начало в 2003 году, когда американцы и их союзники силой свергли режим С. Хусейна в Ираке. Этой ситуацией воспользовались различные внешнеполитические игроки (Иран, Турция, Саудовская Аравия и Катар) и крупные радикальные (террористические) организации, одной из которых являлась «Аль-Каида».

Наибольшую активность в этом отношении проявил Иран. Опираясь на шиитское большинство иракского населения, он оказывал значительное влияние на действия правительства в Багдаде. Как следствие, через Ирак были созданы транспортные коридоры для доставки в Сирию военного имущества, топлива, продуктов и предметов первой необходимости, что даже в условиях гражданской войны обеспечило устойчивость для власти Б. Асада.

Такая деятельность противоречила интересам турецкой элиты, которая в рамках доктрины неосманизма взяла курс на восстановление влияния на территориях бывшей Османской империи.

Первым шагом в этом направлении могло стать установление контроля Анкары над близлежащими районами Сирии и Ирака, включая город Мосул²⁹.

Как считает известный иракский эксперт А. Муамин, этому способствовали следующие причины:

– усиление в этой области протурецких настроений как среди живущих здесь выходцев с Кавказа, так и радикалов-исламистов, включая представителей движения «Братья-мусульмане», ваххабизма и суфийского братства «Накшбандия»;

– серьезное недовольство шиитской властью в Багдаде со стороны бывших представителей Партии арабского социалистического возрождения (Баас), которые смогли проникнуть в иракские силы безопасности, армию и другие структуры, в том числе в суфийские тарикаты (ордена);

– финансовая поддержка турецких амбиций со стороны Дохи в рамках ее противостояния с Эр-Риядом.

В русле рассматриваемых событий интересы Турции столкнулись не только с Ираном, но и Саудовской Аравией, которая делала ставку на оппозицию салафитской направленности. Однако Эр-Рияд был больше заинтересован в сдерживании шиитского Ирана, чем достаточно близкой ему суннитской Турции.

Нет полной ясности, как в этом участвовали США. Турция является их союзником, поэтому расширение ее влияния на Сирию и Ирак, особенно в случае свержения власти президента Б. Асада, и сдерживание там иранских амбиций полностью отвечало бы интересам Вашингтона. То же самое можно отнести и к близкому партнеру – Катару, который достаточно часто выступает инструментом американского влияния. Как следствие, Вашингтон активно поддерживал исламское движение «Братья-мусульмане» в Египте, что привело там к приходу

²⁹ Ирак: боевики ввели кодекс поведения для жителей Мосула [Электронный ресурс] / Русская служба BBC. – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/06/140612_in_iraq_mosul_code.shtml, свободный. – Ирак: боевики ввели кодекс поведения для жителей Мосула. (Дата обращения 11.04.16).

на пост президента их сторонника – М. Мурси, который 3 июля 2013 г. был отстранен от власти в ходе военного переворота.

Более сложными являются американо-саудовские отношения. С одной стороны, Эр-Рияд панически боится Ирана, поэтому видит в Вашингтоне практически своего единственного защитника. Поэтому он держит не менее 800 млрд. долл. в банках США, закупает в огромных количествах американское оружие и даже предоставил свою территорию ЦРУ для размещения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). А до 2003 г., то есть времени свержения С. Хусейна в Ираке, в Королевстве Саудовская Аравия дислоцировалась 10-тысячная группировка войск США. По официальным данным, там сейчас находятся лишь их военные инструкторы.

С другой стороны, нефтяная зависимость от Саудовской Аравии тяготила США. Вашингтону приходилось упорно не замечать явных связей ряда исламских фондов этого королевства с террористическими организациями. До некоторого времени американцы использовали это в собственных целях, но затем, особенно после так называемой «сланцевой революции», начали на официальном уровне дистанцироваться от Эр-Рияда, что привело к некоторому ухудшению двусторонних отношений³⁰.

По-видимому, незаконная деятельность в Ираке Турции, Саудовской Аравии и Катара не оставалась незамеченной и в Европе. Великобритания, Франция и, возможно, другие европейские государства знали или догадывались об этом, но, по примеру США, предпочитали не вмешиваться. Тогда они были уверены, что американцы полностью контролируют исламистов как в Ираке, так и Сирии. Последующие события показали, насколько они ошибались.

Инструментом турецкого и саудовского влияния в северо-западном Ираке и северо-восточной Сирии стала исламистская террористическая организация

³⁰ Багдад и курдская автономия поделили доходы от иракской нефти [Электронный ресурс]// Информационное агентство REGNUM. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1872698.html>, свободный. – Багдад и курдская автономия поделили доходы от иракской нефти. (Дата обращения 11.04.16).

«Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Она была образована в середине октября 2006 г. в Ираке путем слияния одиннадцати радикальных суннитских группировок во главе с подразделением «Аль-Каиды» в Ираке («Каида аль-джихад в Ираке»). Первоначально она получила название «Исламское государство Ирак» (ИГИ). Был принят проект конституции, названный «Уведомлением человечества о рождении Исламского государства». При этом ИГИ поставило своей целью захватить суннитскую часть Ирака и превратить ее в военизированное исламское суннитское государство, как только из страны уйдут силы международной коалиции во главе с США.

В 2010 г. эмиром ИГИ стал один из лидеров «Аль-Каиды» в Ираке А.Б. Аль-Багдади. США внесли его в список особо опасных террористов. За его голову была объявлена награда в 10 млн. долл.

В апреле 2013 г. путем слияния двух филиалов «Аль-Каиды» – «Исламского государства Ирак» и сирийской «Джебхат ан-Нусра» была образована организация под единым названием «Исламское государство Ирака и Леванта», целью которой стало создание исламского эмирата на территории Ливана, Сирии и Ирака. Боевики ИГИЛ присягнули на верность лидеру «Аль-Каиды» А. аз-Завахири.

Однако из-за вражды и регулярных боестолкновений между иракской и сирийской группировками в ноябре 2013 г. аз-Завахири принял решение о роспуске ИГИЛ. С этого времени противостояние в Сирии между «Исламским государством Ирак» и «Джебхат ан-Нусра» только усилилось, что привело к частичному поглощению последней со стороны более успешного ИГИ. В результате противостояния двух исламистских организаций погибло 1,8 тыс. боевиков³¹.

³¹ Боевики захватили город Мосул на севере Ирака [Электронный ресурс]// Международное информационное агентство «Россия сегодня». – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20140610/1011459133.html>, свободный. - Боевики захватили город Мосул на севере Ирака. (Дата обращения 11.04.16).

Тем не менее, «Исламское государство Ирака и Леванта» не вернулось к прежнему названию и продолжало действовать на территории Сирии и Ирака, отдельно от «Джебхат ан-Нусра». Как следствие, в феврале 2014 г. лидер «Аль-Каиды» А. аз-Завахири заявил, что не признает принадлежность ИГИЛ к собственной террористической организации.

Изначально ИГИЛ действовала в иракской провинции Анбар (административный центр – Эр-Рамади). В начале января 2014 г. ее боевики захватили города Эль-Фаллуджу и Эр-Рамади, поэтому большая часть провинции Анбар оказалась под контролем радикалов-исламистов. Это вызвало ответные действия иракской армии, что вынудило исламистов частично уйти в соседнюю Сирию. Тем не менее, боевикам удалось удержать под свои контролем часть иракской территории, включая большую часть городов Эль-Фаллуджа и Аль-Кармаха, а также части городов Хадита, Джурф-Аль-Сахар, Ана, Эль-Кайм и Абу-Грейб.

Очевидно, что ИГИЛ не могло самостоятельно захватить не только провинцию Анбар, но и соседнюю Найнава, включая административный центр – Мосул. Этой радикальной организации была нужна военная поддержка. И она была оказана со стороны «Аль-Каиды» в Месопотамии, баасистов, религиозных групп, лояльных прежнему режиму С. Хусейна (боевое крыло «Ассоциации улемов Ирака» во главе с Х. ад-Дари, «Исламская армия», Армия суфийского братства «Накшбандия», курируемая И. ад-Дури – близкого соратника бывшего президента Ирака С. Хусейна, боевые отряды движения «Братья-мусульмане») и отрядов некоторых местных суннитских племен. Это способствовало «неожиданному» успеху ИГИЛ летом прошлого года.

Именно захват исламистами в начале июня 2014 г. Мосула, второго по численности населения города Ирака, позволил им провозгласить так называемый «Халифат» в северных и западных районах Ирака и на северо-востоке Сирии. Его «халифом» был объявлен лидер ИГИЛ А.Б. аль-Багдади.

В феврале-марте прошлого года этому предшествовали закрытые встречи в Турции, Саудовской Аравии и Катаре. Несмотря на различия позиций этих стран в отношении Египта и движения «Братья-мусульмане», им удалось договориться о координации совместных действий против Багдада и Дамаска, в том числе путем активизации гражданской войны между шиитами и суннитами. Это позволяло одновременно ослабить позиции Ирана в Ираке, Сирии и Ливане, что при благоприятном для исламистов развитии событий могло привести к отстранению от власти президента Б. Асада и смене правительства в Багдаде.

Конечно, далеко не всех поставленных целей удалось достичь. Тем не менее, в мае ИГИЛ организовало наступление на города и населенные пункты вблизи Багдада, что заставило иракские власти ослабить оборону Мосула. Далее каждая сторона, которая вела незаконную деятельность против иракского правительства, сыграла свою роль: Турция предоставила исламистам данные внешней разведки, баасисты – информацию внутри Мосула, Катар – финансовую помощь, Саудовская Аравия – логистическую поддержку и кадры. Помимо этого, ряд шейхов ваххабитского толка выпустили фетвы в поддержку действий ИГИЛ³².

Вышеуказанное сделало захват Мосула неизбежным. Непосредственное участие в штурме этого города приняли 4 тыс. боевиков ИГИЛ и 2 тыс. бойцов «Исламской армии» и других их сторонников. К ним присоединились около 10 тыс. вооруженных и гражданских лиц из самого Мосула, многие из которых ранее служили в органах безопасности, разведке, Республиканской гвардии и военных формированиях «Фидаяи Саддама».

Силы правопорядка практически не оказали какого-либо сопротивления исламистам. Так, большинство полицейских добровольно сдали свое оружие, а некоторые даже присоединились к отрядам боевиков. Иначе повела себя иракская армия, которая была представлена двумя дивизиями, дислоцированными в

³² Ахмедов, В.М. Сирия при Башаре Асаде. Региональный опыт модернизации в условиях внешней нестабильности / В.М. Ахмедов. - М.: Запад-восток, 2005. - 187 с.

провинции Найнава. Их офицерский состав состоял из суннитов, шиитов и курдов, а сержантский состав на 50% из суннитов, 30% - шиитов и 20% - курдов.

Как следствие, Мосульская дивизия под командованием курда отступила, а дивизия, расположенная под Тель-Афаром, оказала исламистам существенное сопротивление. Причина этого состояла в том, что ее командир и основная часть офицеров были в основном шиитами.

Внутри же г. Мосула произошел сговор между верхами местной власти: военной и гражданской, включая видных офицеров полиции и служб безопасности, против правящей в Багдаде власти. В частности, они активно распространяли различные слухи с целью дезориентации местного населения перед нашествием в город боевиков³³.

В результате, ИГИЛ и его вооруженные сторонники, не встретив серьезного сопротивления, в период с 6 по 10 июня 2014 г. захватили г. Мосул, включая телевизионную станцию, все правительственные учреждения, банки, важные объекты военного назначения и международный аэропорт, служивший в качестве базы для американских военнослужащих.

В частности, исламистам достались активы ряда местных банков в размере 430 млн. долл. наличными и в золотых слитках. Они также выпустили из тюрем 2,4 тыс. заключенных⁸. В связи с этим десятки тысяч арабов-шиитов и курдов бежали в Иракский Курдистан (по некоторым данным их количество достигло полмиллиона чел.).

В это время сотни бывших членов партии Баас переоделись в военизированную форму времен режима С. Хуссейна и организованно приступили к выполнению функций по нормализации жизни в городе. Новую власть в Мосуле первоначально сформировали представители ИГИЛ, других

³³ «Аль-Кайда» разрывает связи с «Исламским государством Ирака и Леванта» [Электронный ресурс]/ Информационный сайт «NEWSru.co.il». – Режим доступа: http://www.newsru.co.il/mideast/03feb2014/qaida_a205.html, свободный. – «Аль-Кайда» разрывает связи с «Исламским государством Ирака и Леванта». (Дата обращения 11.04.16).

исламских организаций, партия Баас, местных племен и тех, кто участвовал в заговоре против законной власти.

Нужно заметить, что 11 июня боевики ИГИЛ захватили турецкое консульство в Мосуле и похитили 48 турецких сотрудников, дипломатов и членов их семей, включая генерального консула и трех детей⁹. В связи с этим премьер-министр Турции Р. Эрдоган провел экстренное совещание с представителями Национальной разведывательной организации МПТ. После этого турецкие дипломаты (сотрудники) и члены их семей были отпущены боевиками, что указывает, как минимум, на наличие устойчивых каналов связи между МПТ и ИГИЛ.

В дальнейшем исламисты стали распространять свое влияние на север и восток Ирака, и северо-восток Сирии. Одна из главных задач состояла в том, чтобы захватить нефтеносные районы вблизи Киркука. Их опередили иракские курды, чьи вооруженные отряды «пешмерга» 12 июня установили над городом свой контроль³⁴.

Большого успеха боевики ИГИЛ достигли в иракской провинции Салах-эд-Дин, где 11 июня при помощи баасистов они захватили административный центр – г. Тикрит, а в г. Байджи – оружейные склады и местную тюрьму. При этом многие иракские военнослужащие массово сдавались в плен, практически не оказывая вооруженного сопротивления. Ситуация изменилась только после передислокации в этот район элитной 4-й бронетанковой дивизии иракской армии и Сил специального назначения «Кудс» Корпуса стражей исламской революции (КСИР) из Ирана.

Только это, в также создание шиитского ополчения и многочисленные авиационные удары иракской армии и сил международной антитеррористической

⁹ Террористическая организация «Исламское государство». Досье [Электронный ресурс]/ Информационное агентство России «ТАСС». - Режим доступа: <http://tass.ru/info/1264570>. свободный. - Террористическая организация «Исламское государство». Досье. (Дата обращения 11.04.16).

коалиции, созданной в сентябре 2014 г. под руководством США, исключили захват Багдада со стороны исламистов.

В дальнейшем иракскому руководству удалось восстановить контроль над некоторой частью своей страны. Этому способствовали следующие факторы³⁵:

- высшие духовные авторитеты г. Неджефа, в первую очередь духовный лидер шиитов Ирака, Великий аятолла Али Систани, в своих фетвах призывали к джихаду против боевиков «Исламского государства»;

- в Тегеране посчитали своим религиозным долгом защищать святыни шиитов, расположенные на территории Ирака, в том числе силовыми методами;

- ввиду усиления угроз для населения Ирака, попыток организации взрывов его святынь и памятников, физических расправ с религиозными деятелями и простыми жителями произошла консолидация не только шиитов, но и всего иракского общества против радикалов-исламистов;

- значительная часть арабов-суннитов осознала, что именно «Исламское государство» несет хаос и лишает местное население источников существования, поэтому нужно не только вести с ним вооруженную борьбу, но и продолжать дебаасизацию иракского общества;

- внутри ИГ усилилось противостояние между ИГИЛ, стремящейся навязать свою идеологию борьбы с «безбожниками» путем шариатских судов, и партией Баас, господствующей в Военном совете Мосула и следующей секулярной национальной идеологии. Против салафитских установок ИГИЛ выступила и Армия суфийского братства «Накшбандия». «Ассоциация улемов Ирака», со своей стороны, отвергала монополию ИГИЛ в принятии политических решений и сформировала так называемый «Совет революционеров» из лояльных ей полевых командиров. Недовольными как ИГИЛ, так и партией Баас оказались и те представители элиты Мосула, которые поддержали приход боевиков, но

³⁵ Ахмедов, В.М. Сирия при Башаре Асаде. Региональный опыт модернизации в условиях внешней нестабильности / В.М. Ахмедов - М.: Запад-восток, 2005. – 187 с.

потом оказались отрезанными от реальных рычагов управления «Исламским государством».

- в США и на Западе в целом осознали опасность ИГ и ошибочность политики Турции, Саудовской Аравии и Катара по его негласной поддержке;

- фетвы священнослужителей в Ираке предписали верующим «отвергнуть претензии новоявленного халифа», муфтий Египта Ш. Алям потребовал от СМИ своей страны и всего арабского мира называть «Исламское государство» «образованием безбожников», а муфтий Саудовской Аравии шейх А.А. аль-Шейх заявил, что идея экстремизма и террора, которые осуществляет ИГ, является врагом № 1 для ислама. В результате исламистские организации оказались перед дилеммой: либо взять на себя ответственность за бесчинства ИГ, либо нет и тогда вступить в противоречие со своими идейными догматами.

- сменилось правительство Ирака.

С 10 августа 2014 г. премьер-министром страны является Х.Д. аль-Абади, выдвинутый объединением шиитских партий «Иракский национальный альянс». По сравнению с Н.К. аль-Малики он более склонен к консолидации иракского общества. Об этом свидетельствует, например, подписанное 2 декабря соглашение между центральным правительством страны и руководством Иракского Курдистана по вопросу раздела доходов от добываемой нефти. В противном случае курды угрожали полностью бойкотировать иракское правительство и провести референдум о создании независимого государства.

Согласно подписанному документу, Иракский Курдистан будет добывать в день 550 тыс. баррелей нефти, включая 250 тыс. баррелей с месторождений вблизи Эрбиля. Еще 300 тыс. баррелей под контролем курдов будет добываться в окрестностях Киркука. Всю эту нефть по трубопроводу поставят в Турцию, где ее продажу осуществит иракская государственная компания SOMO.

Доходы от продажи курдской нефти поступят в государственный бюджет Ирака. В обмен на это Иракский Курдистан будет ежегодно получать 17% доходов из бюджета страны, который в 2013 г. составил около 12 млрд. долл.

Кроме того, Багдад обязался в течение месяца перечислить Эрбилью 1 млрд. долл. на выплату зарплаты работникам аппарата автономии и личному составу вооруженных формирований «пешмерга». Все это не только укрепило единство Ирака, но и существенно уменьшило роль Турции, как покупателя курдской нефти и природного газа³⁶.

Тем не менее, сейчас война с ИГ идет с переменным успехом, что подтверждает, с одной стороны, низкий моральный дух иракской армии, отсутствие необходимой подготовки у шиитского ополчения и их нежелание, как и у курдов, воевать в районах, где проживают арабы-сунниты.

С другой стороны, несомненен более высокий уровень профессиональной и идейной подготовки, управления и снабжения у боевиков-исламистов. В таких условиях война с «Исламским государством» может затянуться на неопределенно долгое время.

3.2. Нынешнее состояние Исламского государства и борьба с ним

Сейчас ИГ представляет собой «квазигосударство» с шариатской формой правления, которое частично контролирует территорию «суннитского треугольника» в Ираке и северо-востока Сирии. Его целью являются ликвидация границ, установленных в результате раздела Османского империи.

Как было уже указано ранее, состав этой организации чрезвычайно неоднороден, в том числе в религиозном отношении. Там присутствуют сторонники и салафитского, и традиционного ислама, а также баасисты, в принципе выступающие за строительство светского государства. Основу его социальной базы составляют арабы-сунниты, чьи права существенно ограничены и в Ираке, и Сирии.

³⁶ Тарасов С. Россия, Турция и Иран на путях к новому балансу сил [Электронный ресурс] / Информационное агентство REGNUM. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1882801.html>, свободный. – Россия, Турция и Иран на путях к новому балансу сил. (Дата обращения 11.04.16).

Российский эксперт из ИМЭМО РАН Н. Рогожина отмечает, что в отличие от «Аль-Каиды», которая существует за счет донорских вливаний, руководство «Исламского государства» избрало стратегию, ориентированную на свое финансовое самообеспечение и независимость от потенциально уязвимого внешнего финансирования. Конечно, это не исключает получение финансовых средств как от арабских монархий, так и действующих на их территориях исламских фондов. Но такие средства не играют основной роли в жизнеобеспечении ИГ.

В настоящее время «Исламское государство» не только самая богатая в мире радикальная организация, но и успешное финансовое предприятие, которое управляется по типу мафиозных структур. В частности, оно занимается контрабандой, вымогательством, грабежом, похищением людей и продажей женщин в рабство.

Финансовые ресурсы ИГ сейчас оцениваются в 2 млрд. долл., что близко, например, к ежегодному бюджету Молдавии, где проживают 3,5 млн. жителей. В первую очередь такие ресурсы обеспечиваются за счет контрабанды нефтью с месторождений, которые находятся под контролем исламистов в Сирии и Ираке. Общие объемы ее добычи составляют 80 тыс. баррелей нефти в сутки, что приносит доход в размере 60 - 100 млн. долл. в месяц. При этом нефть перевозится автотранспортом на границу с Турцией и продается по демпинговым ценам – 25 долл. за баррель. В числе ее покупателей выступают посредники из Турции, Сирии, Курдистана и даже Ирана³⁷.

Постоянный приток денежных средств приносит и грабеж. Ранее уже указывалось на захват исламистами банков в Мосуле. Помимо этого, «Исламское государство» систематически вымогает финансовые средства у мелких предпринимателей, а также крупных компаний, например, строительных, и даже у

³⁷ Боевики захватили город Мосул на севере Ирака [Электронный ресурс]// Международное информационное агентство «Россия сегодня». – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20140610/1011459133.html>, свободный. - Боевики захватили город Мосул на севере Ирака. (Дата обращения 11.04.16).

представителей местной администрации. ИГ также обложило налогом немусульманское население, проживающее на контролируемой ею территории, и ввело таможенную пошлину на транспортные перевозки в западной части Ирака.

По данным разведслужб Ирака, похищение с целью выкупа принесло «Исламскому государству» доход не менее 25 млн. долл. Только в апреле 2014 г. исламистам был выплачен выкуп в размере 18 млн. долл. в обмен на четырех похищенных французов. Расхищение и контрабанда антиквариата обогатили ИГ на 38 млн. долл. Ему досталось большое количество оружия и боевой техники, которые США «оставили» иракской армии.

Полученные незаконным путем средства и материальные ценности позволяют «Исламскому государству» не только удерживать под своим контролем население захваченных территорий, но и привлекать на свою сторону многочисленных новых сторонников. Как следствие, на стороне ИГ воюют 15 тыс. выходцев из 90 стран мира.

Огромные финансовые средства позволяют содержать собственную армию в размере (по разным оценкам) от 36 до 60 тыс. чел. Каждый из них получает ежемесячное вознаграждение в виде 400 - 600 долл. Причем эта сумма увеличивается пропорционально количеству членов семьи боевика, а ее выплаты не прекращаются даже в случае его смерти.

Помимо этого, средства выделяются на закупку современного вооружения, оказание медицинских услуг и содержание конспиративных квартир, управление подконтрольной территорией, снабжение населения водой и электричеством, а также поддержание дорожной инфраструктуры. Поэтому «Исламское государство» имеет широкую социальную базу.

Поддержку ИГ оказывает и ряд радикальных организаций, действующих на Ближнем Востоке и в Африке. Среди них можно выделить группировку «Ансар Бейт Аль-Муккадас» на севере Синайского полуострова, которая несет

ответственность за нападения на египетские силы безопасности, тунисскую «Ансар аш-Шариа» и недавно появившуюся в Алжире - «Джунд Аль-Халыфа»³⁸.

С другой стороны, в середине июня 2014 г., после захвата Мосула, исламисты опубликовали жесткий кодекс поведения, который должны соблюдать жители подконтрольных им территорий. Он предусматривает обязательное посещение мечети для всех мусульман, совершение пяти ежедневных молитв, запрещение курения, алкоголя и несанкционированных общественных собраний, выдачу исламистским властям под угрозой смерти бывших иракских полицейских и военнослужащих, а также инструкции женщинам «прилично» одеваться и выходить из дома только по необходимости.

В отношении же христиан представители «Исламского государства» заявили, что они могут оставаться на территории ИГ только в двух случаях: перехода в ислам или выплаты ежемесячного налога в размере 250 долл., что превышает средний заработок в Ираке.

Несомненно, что ИГ виновно в массовых преступлениях не только против езидов и христиан, но и мусульман-суннитов и шиитов. Большинство мусульман отвергают видение ислама, которое пытается диктовать данная радикальная организация. Но одновременно многие из них не принимают принципов чуждого им образа жизни и культуры, которые навязываются со стороны США и Запада в целом, клеймят бомбардировки иракской и сирийской территории, осуществляемые антитеррористической коалицией. Жертвами их стало большое число мирных граждан, разрушена также инфраструктура обеих стран.

Борьба с Исламским государством.

Сейчас против ИГ активно воюют сирийская и иракская национальные армии и отряды курдского ополчения «пешмерга» при поддержке со стороны России и Ирана, а также США, их союзников и партнеров в рамках антитеррористической коалиции. Раньше уже было отмечено, что правительства Сирии и Ирака, включая Иракский Курдистан, имеют ограниченные возможности

³⁸ Евсеев, В. Перспективы «Исламского государства» / В. Евсеев, Ю. Зинин // *Обозреватель-Observer*. - 2015. - № 2 (301). - С. 43-56.

по борьбе с исламистами. В таких условиях ключевую роль в борьбе с ИГ приобретают внешнеполитические игроки.

В настоящее время американцы лишь имитируют борьбу против «Исламского государства» в Сирии и ограничивают его влияние в Ираке. Для реализации последней цели президент Б. Обама запросил у Конгресса США дополнительное финансирование в размере 5,6 млрд долл., из которых 1,6 млрд долл. должны пойти на снабжение и обучение иракской армии.

Исходя из тактических соображений, Иран такой линии не препятствует. Более того, наблюдается ограниченное военное сотрудничество между Ираном и США в Иракском Курдистане, где в одних курдских отрядах находятся иранские инструкторы, а в других – американские. И США, и Иран поставляют иракским курдам оружие и оказывают иную, в том числе гуманитарную помощь³⁹.

Несколько иная ситуация наблюдается в остальной части Ирака. Там Иран самостоятельно готовит вооруженные отряды шиитского ополчения, а США – обучают иракскую армию и отряды суннитского ополчения. При этом в районе Багдада действуют как подразделения КСИР, так и спецназа США. Чтобы избежать взаимного столкновения они действуют в различных районах. Помимо этого, по боевикам ИГ наносятся ракетно-бомбовые удары палубной авиацией и БПЛА США (ограниченно – другими участниками антитеррористической коалиции).

При этом в Тегеране отчетливо понимают двойственность политики Вашингтона, стремящегося сохранить потенциал «Исламского государства» для борьбы с дружественными Ирану арабами-шиитами и алавитами (прошиитской сектой в Сирии).

США приступили к бомбежке территорий, контролируемых со стороны ИГ, не ради безопасности и единства Ирака, а во имя собственных интересов в

³⁹ Ирак: боевики ввели кодекс поведения для жителей Мосула [Электронный ресурс] / Русская служба BBC. - Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/06/140612_m_iraq_mosul_code.shtml, свободный. - Ирак: боевики ввели кодекс поведения для жителей Мосула. (Дата обращения 11.04.16).

Кувейте и Саудовской Аравии. Причина в том, что руководство «Исламского государства» заявило о своих территориальных претензиях к этим богатым нефтедобывающим государствам.

По-видимому, в перспективе ИГ ослабнет, как в результате своих внутренних противоречий и конфликтов, так и противостояния с иракской (сирийской) армией, курдскими отрядами, шиитским и суннитским ополчением. После этого политика США по отношению к «Исламскому государству» скорее всего, существенно изменится.

Вашингтон может даже пойти на скрытую поддержку ИГ с опорой на Саудовскую Аравию, Катар и Турцию. Цель такой политики состоит в том, чтобы максимально затянуть войну с «Исламским государством», ослабляя и истощая Иран и его союзников. Такому курсу Тегеран будет максимально противостоять, задействуя все имеющиеся у него ресурсы. Конечно, он не пойдет на прямое столкновение с США, но постарается ограничить их влияние в Ираке, Сирии и Ливане.

В случае с Сирией интересы США и Ирана и сейчас противоположны, поэтому там никакого сотрудничества между ними в борьбе с «Исламским государством» не наблюдается. Так, американцы по-прежнему стремятся свергнуть Б. Асада, а иранцы – сохранить его у власти. Однако для Вашингтона сейчас Сирия отошла на второй план, по сравнению с Ираком.

Помимо этого, в Сирии Вашингтон делал ставку на умеренную оппозицию, которой сейчас практически не осталось. Не так просто там и с курдами, которые не имеют сплошной зоны заселения. Поэтому их поддержка, как в Иракском Курдистане, со стороны американцев невозможна.

В этих условиях США продолжают готовить так называемых умеренных боевиков против Б. Асада в Иордании, но больше будут делать ставку на то, что правящая в Дамаске власть рухнет под давлением социально-экономических проблем. Следовательно, американцы в Сирии больше занимают выжидательную

позицию, а иранцы продолжают оказывать многостороннюю помощь правительству Асада.

Позиции России и Ирана в борьбе против «Исламского государства» в Сирии и Ираке также различаются. Для Москвы больший приоритет имеет Дамаск, которому уделяется основное внимание. Конечно, Ирак ей тоже интересен в силу своей высокой платежеспособности, но только после стабилизации там ситуации, которая может наступить еще нескоро.

Ясно, что американское присутствие в Ираке останется, что нужно учитывать в контексте продвижения здесь Москвой своих национальных интересов. Исходя из этого, Россия готова продавать оружие иракскому правительству, а Дамаску поставлять на безвозмездной основе.

Сходная ситуация и в экономической области. В частности, Москва не собирается экономически помогать Багдаду, который имеет значительные запасы нефти, но готова оказывать гуманитарную помощь арабам и курдам. Иной подход наблюдается по отношению к сирийцам. Им Россия оказывает не только гуманитарную, но и экономическую помощь, хотя и не в тех объемах, как это делает Иран.

Таким образом, если интересы Ирана и США по противодействию «Исламскому государству» совпадают тактически лишь в Ираке, то интересы Москвы и Тегерана в этом случае одинаковы и в Ираке, и в Сирии. В отличие от американцев, россияне и иранцы заинтересованы в ликвидации «Исламского государства» и их союзников, для них объективно выгодно усиление централизованной власти и в Багдаде, и в Дамаске. Россия и Иран поддерживают территориальную целостность обеих государств.

Это говорит о значительном совпадении их интересов в борьбе с ИГ, что будет способствовать российско-иранскому сближению не только в политике, но и экономике и даже военной сфере. Именно такое сотрудничество, а не имитация

борьбы с «Исламским государством» со стороны США и их союзников (партнеров) способно привести к победе над этой радикальной организацией⁴⁰.

Против этой победы, на руку ИГ играют противоречия между вовлеченными в конфликт местными акторами ближневосточного региона. Они вызваны соперничеством в руководящих инстанциях соседних режимов в их борьбе за влияние, в сведении старых счетов и т.д. а также пестротой и неоднородностью этно-религиозного и общинного состава рассматриваемых государств. Так, в этих странах существуют значительные анклавы национальных и религиозных меньшинств: христиан разного толка, курдов, туркмен, йезидов и т.д. К этому нужно добавить разделение местного населения по суннитско-шиитской и племенной принадлежности, уходящие своими корнями в историю. Все это нередко порождает взаимное недоверие, настороженность и трения, в том числе на бытовом уровне.

Вывод по третьей главе

ИГ и другие террористические группировки, подобным Джабхат-ан-Нусре и Аль-Каиде, корректно называть джихадистами или радикальными исламистами. Создание государства на основе одного из любых религиозных течений позволяет говорить о глобальном характере данного явления. Нельзя забывать, что последний Халифат, в привычном для нас понимании исчез менее века назад. Параллельно, обращая внимание на их количество, которые появлялись и исчезали, просуществовав в разное время и в разных формах, можно утверждать, что идея единого исламского государства, которая была создана с зарождением религии, не умерла на протяжении ее существования. На современном этапе

⁴⁰ Багдад и курдская автономия поделили доходы от иракской нефти [Электронный ресурс]/ Информационное агентство REGNUM. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1872698.html>, свободный. – Багдад и курдская автономия поделили доходы от иракской нефти. (Дата обращения 11.04.16).

данную идею пытаются реализовать силы, движимые другими, отличными от собственных существовавшим Халифатам, императивами.

С учетом современных реалий, радикальные исламисты к «территории войны» относят не только неисламские государства, но и территории, на которых распространен «неправильный ислам». Именно поэтому объектом атак ИГ выступают Ирак, Сирия, Иран и др. В отношении таких государств как, например, Саудовская Аравия у ИГ планы ничем не отличаются, поскольку, во-первых, лидеры данных государств союзничают с врагами ислама, и самое главное – для ИГ необходимо установление контроля над священными городами. Именно данное видение мирового устройства определяет действия ИГ.

Представляется, что ситуация с ИГ может усугубиться и из-за нефтяного фактора. На фоне обвального падения общемировых цен на нефть КСА и других арабских монархий не хотят идти на сокращение своих квот, поскольку себестоимость добычи у них самая низкая в мире, а накопленная финансовая подушка – значительна.

Это в корне противоречит интересам Ирака и Ирана, которые ныне сильно нуждаются в увеличении доходов от продажи нефти. Потенциальные запасы углеводородного сырья этих стран, вместе взятых, больше, чем у лидера в этой сфере – Саудовской Аравии, которая стремится стать поставщиком-монополистом, а себестоимость добычи сырья у всех трех сравнима. Поэтому не исключено, что разногласия по вопросу о квотах и ценах на нефть между тремя указанными странами могут негативно сказаться на отношениях между ними, что чревато превращением территории, контролируемой ИГ, в площадку для решения их взаимных претензий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тема выпускной квалификационной работы – «Внешняя политика Ирака: история и современность» раскрыта.

Цель работы достигнута: изучены исторические и современные аспекты внешней политики Ирака, выявлены динамика развития иракского кризиса и его влияние на ситуацию в самой стране, регионе и на международную обстановку в целом.

В первой главе выпускной квалификационной работы проанализировано современное состояние Ирака: исторические аспекты и современное положение. Иракский кризис 2003 г. и его последствия, несомненно, оказали существенное воздействие на всю структуру международных отношений на Ближнем Востоке и в мире в целом. Свержение режима С. Хусейна и деятельность США и их союзников по установлению послевоенной власти в Ираке и нового миропорядка на всем Ближнем Востоке привели к изменению сложившегося в регионе баланса сил и пересмотру отдельных аспектов внутренней и внешней политики ключевых ближневосточных государств.

Во второй главе работы изучен современный Ирак на международной арене. Особо следует отметить опасность для международных отношений силового воздействия на такие конфликтные территории, как зона Персидского залива, а также на пространства с «несостоявшейся государственностью», какими в ближневосточном регионе являются Курдистан, в том числе, иракский, и Палестина. Осуществление здесь силового миротворчества может иметь неопределенные и непредсказуемые результаты. При прогнозировании последствий афганской, иракской или других подобных операций в контексте дальнейшей борьбы с международным терроризмом нельзя исключать того, что они могут привести к дальнейшему раскручиванию спирали насилия.

Дополнительным фактором, дестабилизирующим регион, является вопрос стабильности государственных границ в рамках всего Ближнего Востока. Многие

эксперты полагают, что регион находится на грани серьезных изменений, которые могут быть спровоцированы как естественно-историческим развитием событий, так и являться следствием глобальных экспериментов в области геополитики лидеров западных стран, в первую очередь США.

Создание в 2010 году нового правительства Ирака позволила государству возобновить свою внешнеполитическую деятельность. Основным ее направлением является урегулирование и добрососедские отношения с соседними странами и США. В частности правительство Ирака официально заявляет о собственном стремлении к взаимовыгодному сотрудничеству с Ираном (ближайшим соседом, с которым на протяжении многих лет велись боевые действия). Однако с большинством арабских стран отношения Ирака на сегодняшний день складываются достаточно сложно. Исключением является Иордания, король которой был одним из первых, изъявивших желание сотрудничать как в вопросах экономики, так и в деле по борьбе с терроризмом.

В третьей главе выпускной квалификационной работы изучен процесс организации борьбы с Исламским государством, как необходимости компонента обеспечения безопасности Ирака. По вопросу борьбы с ИГ необходимо отметить, что помимо внутренних предпосылок в Ираке и Сирии, которые привели к появлению радикальных группировок, которые подробно изучены и описаны, существуют, также, и внешние. К ним относятся, в том числе, разногласия между мировыми державами. На фоне расхождения по ключевым вопросам международной повестки между ведущими игроками наблюдался рост радикальных группировок, в том числе ИГ. Это следует логический вывод, что уничтожение ИГ будет невозможным до тех пор, пока не будет достигнут консенсус между державами, в частности по проблемам в регионе Ближнего Востока.

На данном этапе ситуация выглядит следующим образом. Коалиция во главе с США ведет мнимую борьбу с ИГ, вкладывая колоссальные средства. В процессе развития антагонизма между Вашингтоном и Москвой последняя

создает свою коалицию по борьбе с ИГ с участием региональных игроков. В итоге наблюдается разделение «линии фронта», согласно которой одна из коалиций проводит большую часть своих операций на территории Ирака, а другая — на территории Сирии (несмотря на то, что координационный центр находится в Багдаде). Разнополярность данных коалиций очевидна. В данной сложившейся ситуации говорить об объединенном фронте не приходится.

Также необходимо отметить, что коалиция, возглавляемая Россией, наносит большую часть своих ударов не по территории, подконтрольной ИГ, а по объектам «умеренной оппозиции», что неизбежно заставляет нервничать ее покровителей. Параллельно, лидеры коалиций демонстрируют свои способности разным методами: запуск высокоточных ракет одной и угрозы применения силы со стороны другой. Очевидно одно, на Ближнем Востоке на протяжении последних лет идет война всех против всех. Но до данного момента в нее были вовлечены по большей части региональные игроки. Вовлечение разнополярных коалиций в данный процесс может привести в лучшем случае региональной войне. Главной предпосылкой к которой является наличие двух коалиций, имеющие разные взгляды к урегулированию процессов.

Одним из ключевых этапов в борьбе должно стать постконфликтное строительство. То есть, восстановление не сколько инфраструктуры, сколько институтов легитимной власти. Именно данный этап не был реализован коалицией в Ираке, не был в принципе предусмотрен в ливийском сценарии. Также, в данное строительство должно входить установление режима, который будет способен противостоять радикальным проявлениям в разных формах, которые последствия обязательно будут происходить. Данный режим должен существовать в системе координат, альтернативной исламскому видению миропорядка, которая была описана выше. Очевидно, что у разных игроков или коалиций будет разное видение дальнейшего устройства. В связи с этим данный этап будет представлять собой очередной раунд борьбы между двумя коалициями, но в другом формате.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алиев, А. Иран и Ирак: история и современность / А. Алиев. – М.: Издательство МГУ, 2002. – 227 с.
2. «Аль-Каида» разрывает связи с «Исламским государством Ирака и Леванта» [Электронный ресурс]/ Информационный сайт «NEWSru.co.il». – Режим доступа: http://www.newsru.co.il/mideast/03feb2014/qaida_a205.html, свободный. – «Аль-Каида» разрывает связи с «Исламским государством Ирака и Леванта». (Дата обращения 11.04.16).
3. Андреев, А.В. Курдская проблема в региональных международных отношениях / А.В. Андреев // Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке и политика России на рубеже XXI века. - 2000. - №2. – С. 25-30.
4. Ахмедов, В.М. Сирия при Башаре Асаде. Региональный опыт модернизации в условиях внешней нестабильности / В.М. Ахмедов. - М.: Запад-восток, 2005. – 187 с.
5. Багдад и курдская автономия поделили доходы от иракской нефти [Электронный ресурс]/ Информационное агентство REGNUM. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1872698.html>, свободный. – Багдад и курдская автономия поделили доходы от иракской нефти. (Дата обращения 11.04.16).
6. Боевики захватили город Мосул на севере Ирака [Электронный ресурс]/ Международное информационное агентство «Россия сегодня». – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20140610/1011459133.html>, свободный. – Боевики захватили город Мосул на севере Ирака. (Дата обращения 11.04.16).
7. Борьба с терроризмом. - М.: Знание, 2014. – 201 с.
8. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. - М.: Наука, 2015. – 352 с.
9. Бжезинский, З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / З. Бжезинский. - М.: Инфра-М, 2014. – 245 с.

10. Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах (вторая половина XX - начало XXI века). - М.: Просвещение, 2011. - 308 с.
11. Воронов, Р. Нефть и политика США на Ближнем и Среднем Востоке / Р. Воронов. - М.: Просвещение, 1977. - 276 с.
12. Герасимов, О. Иракская нефть / О. Герасимов. - М.: Наука, 1969. - 199 с.
13. Гусейнов, В.А. Иракский кризис и становление нового мирового порядка / В.А. Гусейнов, С.В. Картунов. - М.: Гардарики, 2004. - 266 с.
14. Данциг, Б.М. Ирак в прошлом и настоящем / Б.М. Данциг. - М.: Просвещение, 1960. - 258 с.
15. Евсеев В. Перспективы «Исламского государства» / В. Евсеев, Ю. Зинин // Обозреватель-Observer. - 2015. - № 2 (301). - С. 43-56.
16. Ирак: боевики ввели кодекс поведения для жителей Мосула [Электронный ресурс] / Русская служба BBC. - Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/06/140612_ru_iraq_mosul_code.shtml, свободный. - Ирак: боевики ввели кодекс поведения для жителей Мосула. (Дата обращения 11.04.16).
17. Ирак: первые итоги, выводы, уроки. - М.: Дело, 2003. - 122 с.
18. Ирак под американским управлением: демократизация или «вьетнамизация» (Материалы круглого стола). - М.: АСТ, 2003. - 103 с.
19. Иракские боевики захватили в заложники турецких дипломатов [Электронный ресурс] / Информационный сайт «Лента.ру». - Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2014/06/11/turkishdiplomats/>, свободный. - Иракские боевики захватили в заложники турецких дипломатов. (Дата обращения 11.04.16).
20. Иракский кризис и его последствия: сб. обзоров и рефератов // Под ред. Л.Д. Капранова. - М.: Ин-т науч. информ. по обществ. наукам, 2004. - 341 с.
21. Исламизм и геополитическая безопасность России. - М.: Дело, 2014. 147 с.
22. Косач, Г.Г. Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решений / Г.Г. Косач, Е.С. Мелкумян. - М.: ДАИА, 2003. - 385 с.

23. Крушение саддамовского Ирака и реакция стран Азии. - М.: Знание, 2003. - 284 с.
24. Куделев, В.В. «Аль-Каида» и война в Ираке / В.В. Куделев. - М.: Инфра-М, 2009. - 289 с.
25. Кузнецов, Д.В. Проблемы Ближнего Востока и общественное мнение. В 2-х частях. Часть II. Иракский кризис / Д.В. Кузнецов. - Благовещенск, 2009. - 214 с.
26. Ментешашвили, А.М. Ирак в годы английского мандата / А.М. Ментешашвили. - М.: Наука, 1969. - 285 с.
27. Мирский, Г.И. Ирак в смутное время (1930-1941) / Г.И. Мирский. - М.: Восточная литература, 1961. - 214 с.
28. Мирский, Г.И. Как не распадется Ирак / Г.И. Мирский // Международные процессы. Том 6. - 2008. - № 1. - С. 111-116.
29. Наумкин, В.В. Ислам как коллективный игрок / В.В. Наумкин // Международные процессы. Том 4. - 2006. - № 1. - С. 89-93.
30. Ниязатов, Ш.А. Ирано-иракский конфликт. Исторический очерк / Ш.А. Ниязатов. - М.: Знание, 1989. - 113 с.
31. Новая геополитическая ситуация в Азии после войны в Ираке. Сборник статей. - М., 2005. - 234 с.
32. Новейшая история арабских стран Азии. 1917-1985. - М.: Дело, 1988. - 279 с.
33. Пак, П.М. Ирак: история и современность / П.М. Пак. - М.: Знание, 1981. - 331 с.
34. Петросян, Ю.А. Османская империя: могущество и гибель / Ю.А. Петросян. - М.: Наука, 1990. - 341 с.
35. Примаков, Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX - начало XXI века) / Е.М. Примаков. - М.: Дело, 2006. - 277 с.
36. Примаков Е.М. Мир после 11 сентября и вторжения в Ирак / Е.М. Примаков. - М.: АСТ, 2003. - 202 с.
37. Путилин, Б.Г. Терроризм - чума XXI века / Б.Г. Путилин, А.Г. Шляхтунов. - М.: Просвещение, 2003. - 288 с.

38. Путилин, Б.Г. Террористический интернационал / Б.Г. Путилин. - М.: Наука, 2012. - 264 с.
39. Ражбадинов, М.З. Ирак и проблема международного терроризма. Аналитические записки. Иракский кризис / М.З. Ражбадинов. - М.: Гардарики, 2004. - 187 с.
40. Республика Ирак в системе международных отношений (80-е гг. XX - начало XXI в.). - М.: Наука, 2002. - 374 с.
41. Рогожина Н. ИГИЛ и его богатства [Электронный ресурс]/ Новое восточное обозрение. - Режим доступа: <http://ru.journal-neo.org/2015/01/09/rus-igil-i-ego-bogatstva>, свободный. - ИГИЛ и его богатства. (Дата обращения 11.04.16).
42. Современный исламский Восток и страны Запада / Под ред. М.Р. - М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. - 244 с.
43. Тарасов С. Россия, Турция и Иран на путях к новому балансу сил [Электронный ресурс]/ Информационное агентство REGNUM. - Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1882801.html>, свободный. - Россия, Турция и Иран на путях к новому балансу сил. (Дата обращения 11.04.16).
44. Терроризм и религия. Сборник статей. - М.: Владос, 2005. - 215 с.
45. Террористическая организация «Исламское государство». Досье [Электронный ресурс]/ Информационное агентство России «ТАСС». - Режим доступа: <http://tass.ru/info/1264570>, свободный. - Террористическая организация «Исламское государство». Досье. (Дата обращения 11.04.16).
46. Ульченко, Н.Ю. Турция и иракский кризис / Н.Ю. Ульченко // Аналитические записки. Иракский кризис. - 2004. - №17. - С. 20-34.
47. Федченко, А.Ф. Ирак в борьбе за независимость / А.Ф. Федченко. - М.: Просвещение, 1970. - 261 с.
48. Шмелева, Т.А. Иракский кризис и египетско-иракские отношения / Т.А. Шмелева // Аналитические записки. Иракский кризис. - 2004. - №10. - С. 24-47.
49. Шумов, С. Ирак: история, народ, культура / С. Шумов, А. Андреев. - М.: Монолит-Евролини-Традиция, 2002. - 312 с.

50. Щегловин Ю.Б. Размышления о терактах во Франции [Электронный ресурс]/ Институт Ближнего Востока. - Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=23246>, свободный. - Размышления о терактах во Франции. (Дата обращения 11.04.16).
51. Юрченко, В.П. Ирако-кувейтские отношения: будет ли свет в конце тоннеля / В.П. Юрченко // Аналитические записки. Иракский кризис. - 2004. - №11. - С. 30-36.